



ВЕСТНИК

СТИНЫ

Велик наш Господь и велика держава Его,
И премудрости Его нет конца.
Хвалите Его: солнце, луна, звезды и планеты,
На каком бы языке восхваление ни происходило;
Хвалите Его, небесные гармонии,
А также вы, свидетели Его открытых истин;
И ты, душа моя, воспевай честь и славу
Господу всю твою жизнь.

Слова Кеплера из его книги «Гармония мира»





человек!

*сказано тебе, что — добро,
и чего требует*

от тебя Господь:

действовать справедливо,

любить дела милосердия

и смиренномудренно

ходить пред Богом твоим.

Книга пророка Михея 6-я глава 8-й стих

*Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.*

Иоан. 1, 17

ВЕСТНИК СТИНЫ

**Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов**

■
Издается
с 1963 года

■
Выходит
ежеквартально

3 (67) . 1979

СОДЕРЖАНИЕ

Наследие гонимых..... 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Войди во святилище (*окончание*)..... 4
«И остался Иаков один»12
Подражайте Христу!.....13
Не убоюсь.....16
Пришествие Господне.....17
Корабль в пламени 23
Без Бога счастья нет! 26

ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ

Он ожидал пришествия Господня..... 27

МОЛИТЕСЬ О НИХ..... 28

СТРАНИЧКА УЗНИКА

Нужно идти 32

ОНИ СТРЕМИЛИСЬ К НЕБЕСНОМУ

Николай Мельников..... 34

На 3 стр. обл.

СТИХИ

Завет отца.....
А если сейчас восхищение?.....
Не за горами.....

Наследие гонимых

И ныне. Господи, воззри на угрозы их и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое. Д. Ап. 4, 29

На страницах Евангелия Господом оставлена для нас ясная и верная характеристика отношения мира сего к Его возлюбленной Церкви. Это отношение никогда не менялось и с удивительным постоянством сохраняется на всем протяжении истории Церкви Христовой. Она всегда была гонима миром. Он ненавидит и преследует всех верных детей Божьих. Это испытывали на себе и первые последователи Евангелия в нашей стране. Вот, например, что писал о переживаниях верующих до 1917 г. В. Г. Павлов в своей статье «Правда о баптистах»:

«В Херсонской губ. в с. Нововоронцовка в 1873г. сельское общество подвергло верующих телесному наказанию. Одного из них, Мороза, избили до полусмерти... В 1872 г. сельский сход с. Петровки, Херсонской губ., наказал Петра Вовжака за уклонение от посещения церкви, розгами: два человека сели ему на спину, а два других секли его розгами.

...Похоронные процессии баптистов часто подвергались и доныне еще подвергаются нападению толпы, так что участникам их часто приходилось спасаться бегством. Гроб с покойником часто бросали на улице и толпа ругалась над трупом, пока, наконец, его по распоряжению полицейского урядника или пристава, не хоронили.

Так как закон не признает и штундистских браков, то часто новобрачную сельские власти высылали в ее родное село, иногда ночью с мужчинами.

Гонения усилились по вступлении на престол императора Александра III, когда усилилось влияние обер-прокурора св. Синода Победоносцева...»

Но и поныне преследования верующих не прекратились, а продолжают подобными же методами. И несмотря на то, что противники истины Христовой постоянно пишут и во всеулыша-

ние заявляют, что борются с религией не административным путем (как это делало царское правительство) — а словом, прессой,— на деле же и слово, и атеистическая пресса являются лишь средством возбуждения вражды и ненависти к верующим людям, подготавливающим почву к физическим методам борьбы с ними.

Очередная кампания клеветы против верующих поднята сегодня не только на страницах газет, журналов, книг и брошюр, но широко ведется на специально устраиваемых для этой цели собраниях общественности при непосредственном участии уполномоченных Совета по делам религий по областям, его заместителей, помощников и референтов. Например, верующие Харьковской области сообщают, что целую серию таких собраний провел сам уполномоченный по Харьковской области и его заместитель Арестов. В своих выступлениях они говорили о верующих как о тех, от которых «нет никакой пользы, а только вред: что они имеют связи с Западом, ведут антисоветскую пропаганду». Обращаясь к присутствующим, Арестов заявлял: «Обойдемся без них, товарищи», или: «Мне должность не позволяет, а на вашем месте я бы не потерпел». Специально подготовленные лица требовали на таких собраниях: «расправиться с сектантами как с врагами народа», «выселить их из нашего поселка», «изгнать с советской земли», «отобрать детей, а их отправить к белым медведям», «жечь каленым железом», «вешать», «расстреливать» и т. п. А после всего Арестов заканчивал: «Благодарю вас, товарищи, что вы меня правильно поняли».

Достойны сожаления и участившиеся случаи препятствия проведению похорон; разгоны собраний, где совершались бракосочетания. Кажется, трудно представить себе, что даже в таких случаях верующих избивают, рвут им волосы, заламывают руки и силой увозят в милицию, срывают и испачкивают в грязь наряд невесты. Не трудно понять, почему эти специальные виды служения подвергаются такому особо жестокому преследованию. Ведь разделить скорбь

об умершем или порадоваться вместе с новобрачными приходят часто их неверующие родственники, друзья, соседи, которые, услышав здесь проповедь Евангелия, могут отдать свое сердце Христу и последовать за Ним. Чтобы не допустить даже этим нескольким грешникам услышать весть о спасении, и устраиваются такие жестокие разгоны этих богослужений.

По той же причине не всегда спокойно проходят и крещения новобращенных. Например, крещение в г. Брянске в 1978 г. дошло до настоящего побоища.

Почти постоянно разгоняются собрания верующих во время празднования «Дня жатвы» и других христианских праздников, и тоже с избиванием верующих и с обычным обвинением их в нарушении законодательства о культах.

Что же представляет из себя законодательство о культах не в теории, а на практике?

1. Мирные собрания верующих с чтением Евангелия, духовными песнопениями и молитвами, но в частном доме (без регистрации),— законодательством запрещены.

2. Те же собрания под открытым небом, в виде праздников жатвы, бракосочетаний, проводов юношей в армию и т. п.,— нарушение законодательства.

3. Крещения в открытых водоемах — нарушение законодательства.

4. Совершение похорон — нарушение законодательства.

Это законодательство дает право атеистам проникать во все сферы внутренней жизни церкви и христианской семьи с целью искоренения живой веры в Бога. Оно запрещает не только молодежные, детские и другие религиозные собрания, но даже дает право предавать суду верующих за одно только присутствие детей на общих богослужебных собраниях, как это уже дважды имело место в г. Канте Киргизской ССР.

Но с благодарностью Господу хотим отметить, что хотя существующее законодательство о культах уже около 50-ти лет направлено на борьбу с церковью ЕХБ, наше братство не исчезло и в условиях самых страшных гоне-

ний 30 и 40-х годов и среди гонений последних двух десятилетий живет, потому что Бог наш хранит нас.

Мученики за дело Евангелия, наши отцы и деды, умершие в лагерях 30 — 40-х годов,— не ушли от земли бесследно. Кровь их — семя будущих церквей! «Сеявшие со слезами будут joyful с радостью. С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои» (Пс. 125, 5—6). И мы верим, что огромное число людей обретут спасение и мир во Христе и будут прославлять Искупившего их Голгофской жертвой.

«Это есть наследие рабов Господа, оправдание их от Меня, говорит Господь» (Ис. 54, 17).

Слава Господу за Его обетование, что если мы будем хранить верность Ему,— то ни одно орудие, сделанное и направленное против Церкви Христовой, не будет успешно. Святая Божья правда — на нашей стороне. Мы не делаем и не желаем никому зла, поэтому всякий язык, состояющийся с нами до настоящего времени, будет обвинен на праведном суде Божьем.

Господь утешает всех гонимых словами: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас» (Мф. 5: 10, 12).

Но и здесь, на земле, мы радуемся чудному наследию гонимой Церкви Христовой: благодаря верности множества детей Божьих все еще благовестуется спасение погибающим грешникам в нашей стране и многие тысячи душ находят вечное спасение во Христе Иисусе. А нас Господь очищает и освящает в испытаниях, делает веру нашу драгоценнее золота. Он приготавливает нас к Его славному пришествию, к получению великого наследства — Его Царства славы, уготованного всем любящим от создания мира.

Да почует на всей гонимой Церкви Христовой Дух славы Божьей и да прославится во веки веков великое имя нашего Спасителя и Господа Иисуса Христа.

Н. Г. Батурин

ВОЙДИ ВО СВЯТИЛИЩЕ

Э. Шнейдер

Знаешь ли ты, что такое благодарность?

«Надеюсь, этот вопрос относится не ко мне», — думаешь ты благодушно. Благодарность — это ведь азбука добродетели, если так можно выразиться, это нечто такое, что уже в раннем детстве внушается нам при каждом случае; ведь это относится просто к приличию и само собой понятно. Только мир неблагодарен; ибо его награда — неблагодарность. Этот вопрос, возможно, очень мало волнует твое сердце. Но, быть может, мне будет позволено все-таки высказать несколько суждений по поводу благодарности, суждений, которые невольно возникают, когда приходится изучать людей и поближе рассматривать их благодарность.

Различную благодарность находил я в этом мире: благодарность из вежливости, из заинтересованности, чувственную благодарность и, наконец, благодарный образ мыслей. Последнее, бесспорно, более важно, потому что это относится к христианской благодарности; она и должна быть чем-то иным, чем будничная благодарность, которая не всегда бывает приятна, а иногда даже отталкивает. Благодарность мира сего — ложь. Это резкое заявление, и все же опыт подтверждает его тысячу раз. Это происходит от того, что выражение благодарности вошло в привычку и стало одной только формой. Когда я разговаривал однажды с молодым, близким мне человеком о благодарности за трапезой, он с возмущением возразил мне: «Я должен зарабатывать свой хлеб, и потому мне не за что благодарить».

Истинная благодарность это не последствие хорошего воспитания, это не приличие и не такт, но детский радостное выражение внутреннего

убеждения и образа мыслей. Истинная благодарность, собственно говоря, не что иное, как ответная любовь за полученное проявление любви. А любовь не связана никакими формами, у нее тысячи путей для своего проявления.

Рассмотрели ли мы уже благодарность с этой точки зрения? Больше всего любви проявляет к нам Бог. Добро, получаемое нами от людей, ничто в сравнении с морем благодати и милосердия, нисходящим на нас от Бога. Он достоин поэтому наибольшей благодарности, наибольшей ответной любви. Но как скудна она бывает подчас даже у детей Божьих! Как часто и они еще больше жалуются, чем благодарят, несмотря на то, что познание Божьей милости с каждым днем по личному опыту должно было бы расти. Правда, все свои молитвы они начинают с благодарения. Настолько все-таки простирается их благодарность и внутреннее сознание долга, что они признаются, по крайней мере, в благодарениях Божьих, прежде чем они приходят с новыми просьбами. Но что это? Очень часто это только приобретенная привычка благодарить; а последнее теряет всякий смысл и бесценно, если не связано с искренней сердечной преданностью. Отдача же Богу своего сердца есть самая совершенная благодарность, лучшее воздаяние за великую вечную любовь, которой пользуется человек. Таким образом, истинная благодарность по отношению к Богу глубоко захватывает нашу жизнь молитвы, ибо отдача себя Богу есть истинный смысл, цель и блаженство искренней молитвы.

Понимаем ли мы теперь, что в сущности можем оказаться чрезвычайно неблагодарными людьми, несмотря на произносимый нашими устами благодарственный псалом? Ясно ли нам, что благодарность требует иногда больше от нас, чем мы хотели бы отдать, потому что она на первом месте требует

не наших слов, не наших денег, а нас самих?!

В своей драгоценной книге «Никогда не отчаиваться» датский писатель Мортен Понтопидан пишет об одном семействе, избравшем своим лозунгом прекрасные слова: «благодарность дает радость и блаженство. В нашем сердце должен находиться источник глубокого сознания того, что мы не достойны всей любви Божьей. Благодарность мы чувствуем, благодатью мы призываемся совершить тот или иной труд на ниве Божьей. И по отношению к этой благодати вся наша благодарность сердца, уст и дел не может оказаться достаточной.

Если мы это чувствуем, тогда мы начинаем быть немного благодарными и счастливыми, ибо это верно: кто благодарит, тот берет давая, тот дает беря, тот имеет, что Бог ему дает, и радуется о малом не меньше, чем о большом. Почему? Потому что в самом маленьком он видит великую любовь Божью, достойную вечной благодарности.

Истинная мудрость

Велика похвала мудрости. Кто ее познал и нашел, тот стремится еще больше получить от ее сокровенного богатства, укрепляющего сердце и радующего дух. Кто знает истинную мудрость, тот знает источник жизни, из которого он пьет с утра до вечера и воды которого содержат чудотворные силы.

В чем же содержится истинная мудрость, о которой так часто упоминает Писание? Прежде всего, она нечто совершенно иное, чем естественный человеческий разум. Можно быть умным, остроумным, даже гениальным и все же не быть мудрым. Ибо правильно заметил Соломон, когда говорит: «Господь дает мудрость; из уст Его — знание и разум» (Прит. 2, 6). Мирской разум, правда, иногда превосходит детей света своей ловкостью и остроумной расчетливостью на попроще обиденной жизни; мудрость же сердца есть сокровенный, тайный совет сердца, сопровождающий благочестивых и ведущий их по чудным

путям, называемым в Писании путями жизни и праведности. Быть разумным в этом мире — значит искать только личной выгоды, удобные случаи, благоприятствующие внешнему благополучию. Иметь мудрость — значит познавать самого себя. Ибо мудрость ведет вглубь, тогда как разум мирской покачивается на волнах широкого мирского потока. Мудрость видит основу всякого благодатного знания в познании Бога; мирской разум смотрит на себя как на Бога. Мудрость шестует осторожно, действует в любви, послушании и считается всегда с более высокими интересами, чем собственные; мирской разум шагает на цыпочках с предсудительностью через все обстоятельства и положения, всегда только высчитывая: каким образом я больше всего выиграю на данном деле. Мудрость свыше сопряжена с милостью, с чуткостью к впечатлениям, с совестью и благородным чувством такта; естественный ум человека часто бывает чрезвычайно холодным, грубым и бесчувственным.

Таким образом, мы достаточно поняли, что мудрость — это не приобретенная естественная способность, а свободный дар благодати Божьей, наследие неба, которое не без усилия становится достоянием детей Божьих, но которое дается искренне стремящемуся сердцу по его молитве. «Если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище; то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге» (Прит. 2, 3—5).

Блажен человек, который находит мудрость. Ибо чрез нее умножатся дни его и прибавится ему лет жизни (Прит. 9, 11). Его мысли подобны благородному семени добрых и сладких плодов жизни, его дела преуспевают и в них благословятся дети детей его, и вся его жизнь подобна источнику неподдельного чистого счастья, которым наслаждаются втайне.

«Если же у кого из вас недостатка мудрости, да просит у Бога», — говорит Ап. Иаков (Иак. 1, 5). Вполне согласуясь с советами притчей Соломоновых, и он познал истинный первоисточник всякой

мудрости. Очевидно, он пожелал также и христианам той общины, к которым было написано его послание, больше той сокровенной мудрости, которая способствует нашему хождению во свете. Этой мудрости нельзя найти в избытке и среди христиан настоящего времени, и потому и к нам относится слово увещания Ап. Иакова: «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога».

Так предстанем же пред лицо Его и попросим о даровании нам этой советницы, участвовавшей в сотворении мира! И мы должны вести жизнь без соблазна, если только желаем привлечь в царство благодати стоящих вне его; и мы среди шума и гама современной жизни должны научиться ясно и определенно различать голос Бога, чтобы повиноваться Ему; и мы, подобно первым христианам, должны быть свидетелями даже до края земли, свидетелями Того, Кто благодатными устами благовествовал жаждающему познания миру предвечный план Божьей любви и Его милосердия. Но для этого мы нуждаемся в мудрости и все снова в мудрости, которая руководила бы нашим духом. О, да приведет нас это познание к неустанной молитве! Бог ничего не навязывает, Он хочет, чтобы мы просили у Него.

Божья сила

«Надеющиеся на Господа обновятся в силе» (Ис. 40, 31). На силу мы встречаем большой спрос в этом мире. Без силы не совершается работа, не бывает прогресса, не может быть достатка. Где достаточно силы, там бывает и благополучие и благоприятное развитие, ибо сила покоряет землю. Она господствует над материей, придавая ей любые формы. Природа полна силы. Парящие облака, гремящие водопады, бушующее море,— суть проявления и, вместе с тем, носители величайшей силы.

Сила должна служить человеку. Она движет его мельницы и совершает громадную работу, если она управляется мыслящим разумом. Сила есть нечто божественное. «Ибо Твоя есть сила»,— говорит наш Учитель и указы-

вает этим на единственный ее источник (Матф. 6, 13). Электричество и сила пара, сила тяжести и центробежная сила, сила духа и сила души,— исходят от Бога.

Я сердечно радуюсь каждой покоренной силе природы. Но еще больше меня радует сознание, что естественные силы — не наивысшие и не последние проявления силы Бога. Сила Святого Духа несравненно больше, чем сила Ниагарского водопада. Она и творит иное. Она действует в тиши и втайне, но она непобедима. Это та сила, которая освобождает бедных, несчастных людей от силы тяжести греха и забот, и дает им центробежную силу веры; она из львов делает ягнят; она превращает поросшую терниями и волчцами почву человеческой души в цветущий сад, приносящий плоды жизни. Она объединяет людей больше, чем это достигается паром и торговлей, ибо она производит внутреннее единение. Она приводит в движение более благородные колеса, чем машинные, ибо вводимые Духом Божиим, суть сыны Божии» (Рим. 8, 14).

Об этой силе мы читаем не в книге изобретений, а в книге откровений; о ней свидетельствует слово, стоящее в заголовке данного отрывка. Что бы стали делать дети Божьи без этой силы? Она — единственный двигатель веры, любви и надежды; она ободряет упавший дух, укрепляет слабую волю; она создает победителей и героев.

Эту силу получают те, которые надеются на Господа. Они все снова должны получать ее, когда они устают в великой и ожесточенной жизненной борьбе. Они должны получать ее, когда природными силами, подобно орлу с подстреленными крыльями, лежат на земле и не в состоянии подняться; подобно чуду возрождения, они вновь должны оживиться и тогда они снова «поднимут крылья», как говорит Писание, и вознесутся высоко с небесной силой в свободную атмосферу. Силу и свободу они получат одновременно, благодатную силу для крыльев своих, чтобы удовлетворить самое глубокое стремление к свободе своей богоподобной души.

Но для получения этой силы необходимо выполнение известного условия: надеющиеся на Господа получают ее. Что значит «надеяться»? Это продолженная вера, продленная молитва. Надежда есть глубокое, неподающее никакую буре беспокойства терпение святых. Молитва и надежда неотделимы друг от друга, потому что молитва должна сопровождаться верой, проявляющейся в детском ожидании просимой благодати. Надежда — это золотые весы, на которые Господь кладет наше послушание, ибо в надежде открываются мысли нашего сердца.

«Надеющиеся на Господа обновятся в силе»; это те, которые другими способами не приобретали силы. Многие нужно нам, пока не исполнятся в нас обетования. Многие нужно, пока мы не познаем, что сила плоти не пользует ни мало. Многие нужно нам, чтобы всецело надеяться на Господа. Если бы мы научились этому, мы бы истинно научились летать, к чему так стремится человечество, научились бы летать орлиными крыльями и ходить не утомляясь.

Молитвы, которые Бог не слышит

«Я тоже молился однажды Богу, но Он не услышал; и с тех пор я не верю в исполнение молитвы». Очень часто произносятся такие слова. Но в чем тут дело? Существуют ли такие молитвы или существуют такие люди, которых Бог не слышит?

Бог не делает никакого различия между людьми, кроме одного: когда Он отделяет Своих детей от других. Есть люди, которые круглый год не нуждаются в Боге и только во время какой-нибудь большой нужды решаются испытать силу молитвы. И когда Бог им сразу не отвечает, эти люди отказываются от своей вынужденной веры, если это вообще можно назвать верой. Правда, и такие молитвы Бог иногда слышит, особенно тогда, когда с просьбой связано искреннее и сердечное стремление. Но обыкновенно Он такие молитвы не слышит. — Почему это? Разве Бог не верен Своему слову? Я далек

от того, чтобы предполагать это! Будем искать причину прежде всего в том, что Он есть Бог порядка, которого Он ради людей не нарушает. И молитва, которая возносится к Нему, должна подчиняться Его неизменным законам, которые Он дал для блага человечества.

Этот порядок прежде всего выражается в том, что для молитвы, которую мы хотим видеть исполненной, необходимо выполнить известные предписания. Как предписания? Да, дорогой друг, нужно представить поручительство и даже двойное, если ты имеешь просьбу к Богу! Не бумажное, конечно, а поручительство Духа, которого Бог дает только детям Своим. Это поручительство есть вера и послушание веры!

Вера особенно относится к тем людям, которые думают, что можно наугад выпрашивать у Бога разные любимые идеи, телесные потребности и без разбора всякую всячину, потому что они не уразумели смысл текста: «Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Пс. 49, 15).

О чем только, таким образом, не просят люди! Очень многие молятся в зависимости от своих причуд и удивляются затем, что Бог не отвечает.

«Без веры угодить Богу невозможно» (Евр. 11, 6). Истинно верить может только тот, кто Духом Святым называет Иисуса Господом. Молитва веры есть молитва Духа, а не плотское пожелание. Разве мы слишком строго судим? Ах, если бы здесь можно было перечислить все те молитвы, которые, подобно письмам без адресов, не достигли назначения,— тогда бы слово «плотские пожелания» было бы не слишком суровым. Письма без адресов обыкновенно остаются без ответа; молитва без печати Святого Духа — тоже. Бог не может принять ее, потому что упрямый, непримиримый человеческий дух, плотской образ мыслей, своекорыстие,— все это тяжести, которые не дают молитве возноситься к Богу. Равным образом теряют свою силу также и обетования, которые выхватываются из общей совокупности Слова Божьего и подвергаются своевольному толкованию.

Но иногда и молитва веры бывает не услышанной. О, сколько детей Божь-

их до сего времени еще ожидают ответа на молитву, которая, по их мнению, удовлетворяет всем правилам! Чего же тут не доставало? — Послушания веры! Между молитвами детей Божьих и их жизнью существует теснейшая связь, на которую Бог тщательно обращает Свое внимание. Часто молитва до тех пор остается не услышанной, пока не разрешится внутреннее противоречие, находящееся между познанием и делом, между молитвой и жизнью. О, да испытываем мы нашу жизнь, прежде чем молиться! Простим нашему соработнику сто динариев, прежде чем просить Бога о прощении нам тысячи талантов (Матф. 18, 24—35). Дадим себе сначала отчет о полученных благодеяниях, прежде чем ожидать новых, и постараемся загладить долги сердечным раскаянием и смиренным сознанием того, что мы недостойны новых благодеяний! Быть может, тогда откроются наши глаза и мы узнаем, почему так много говорили на ветер и наших молитвах и почему Бог не отвечал на них. Послушание — украшение христианина и, вместе с тем, сила, окрыляющая его молитву. Да, есть молитвы, которые не могут быть услышаны Богом. Если бы Он их исполнял, то изменил бы Самому Себе, ибо правосудие и правда — основание престола Его (Пс. 88, 15).

Дорогое чадо Божье, угодны ли твои молитвы Богу, соответствую ли они воле Его, так что Он может их услышать?

Молитвы, на которые Бог отвечает

На какие молитвы Бог отвечает детям Своим? Прежде всего на те, которые во имя Иисуса восходят к престолу благодати. Иисус Христос, умирающий Агнец, святой Первосвященник, разорвал завесу и открыл доступ к величию предвечного Бога, нашего Отца, с Которым Он нас примирил. Не была ли вся Его земная жизнь сплошной жертвенной молитвой, которую Он приносил, чтобы раскрыть сердце великого Божьего милосердия для молитв тех, которые через Него приходят к Отцу? А так как Его молитвенная жертва исходила из полного смирения с сильной и чистой верой, то Он нашу слабую молитву может сде-

лать совершенной перед Богом. О чем мы просим во имя Иисуса, то Бог дает нам.

Но разве нельзя злоупотребить имением Иисуса так, что услышанию будут подлежать молитвы, которые при других условиях никогда не были бы услышаны? Нет! Как в имени Иисуса сокрыты Его качества, Его особое положение, как Спасителя, так и молитва во имя Христа должна быть узаконенной Духом Христа. Не в пустом только звуке дело, а в том, чтобы наши молитвы проникли во внутреннюю божественную сущность Иисуса Христа. Жизнь Иисуса Христа, Его крест и воскресение должны освятить нашу жизнь молитвы и должны отражаться в наших просьбах. Его мысли должны действовать также и на наше сердце; Его крест должен направлять наше желание молиться; Его воскресение должно воскресить и нашу жизнь молитвы к новой жизни, к более высокому взгляду, к преобразованному желанию и действию. Правда, плоть при этом ничего не наследует; но к ней и не относится ни одно обетование во всем Писании. И чем глубже мы нашу жизнь молитвы погрузим в тот Дух, силой которого жил Иисус, любил и страдал и был преображен, — тем более ясные ответы мы получим на наши молитвы от Отца Небесного, и если Христос живет в нас, то не мы будем просить, а Дух Христов в нас. Тогда собственные желания и действия отступят еще дальше, и мы будем получать одно чудное подтверждение за другим, что через Иисуса мы стали угодны Богу и что Он ради Него делает то, что мы просим.

Но, может быть, некоторые люди скажут, что Бог слышит иногда и молитвы язычников, которые по своему неведению не могли молиться во имя Иисуса. Может быть, но если они этого и не сознают, — кто станет отрицать, что Дух Иисуса может действовать и в языческой молитве, если она исходит из честно стремящегося сердца? «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит» (Иоан. 3, 8).

Все-таки то остается неизменным, что имя Иисуса есть золотой ключ к отеческому сердцу Божьему. Хотя Господь ко всем Своим творениям от-

носится благосклонно, но когда речь идет о божественном ответе на человеческие вопросы, — тогда первосвященство Иисуса вступает в силу: ибо Он единственный посредник. И молитвы, которые Он за нас приносит Богу, это те молитвы, на которые Бог отвечает.

Слово Божье и молитва

Слово Божье и молитва неразрывно связаны друг с другом. Без Слова Божьего нет истинной жизни молитвы, нет наставления к молитве и нет истинных целей молитвы; без молитвы нет понимания Слова Божьего, нет углубления в дух и истины Писания; ибо с молитвой была написана Библия, и с молитвой нужно ее читать, чтобы правильно ее понимать. Без Писания нет истинной молитвы. Все молитвы, которые не рождены Духом Писания, лишены в большей или меньшей степени высшего узаконения и признания. Если же мы присоединяем наши молитвы к Слову Божьему, то они как бы сплетаются с судьбой всех Божьих людей, и мы соединяемся тогда и с самым выдающимся прошлым и с многочисленной будущностью. Если мы молимся только по поводу наших личных нужд, то наша молитва приобретает эгоистическую окраску, теряет в силе и святом содержании.

Священное Писание несет божественную задачу: привлекать людей во святилище молитвы; оно есть божественное руководство для изучения самого блаженного искусства — искусства молитвы. Оно повествует нам о первом жертвеннике, воздвигнутом людьми в глубоком стремлении найти Бога и примириться с Ним через молитву и жертвоприношения, и, вместе с тем, в прообразной истории Каина и Авеля раскрывает нам сокровенную сущность всякой истинной молитвы. Оно показывает нам один за другим светлые образы молитвенников, начиная от Авраама, отца всех верующих, и кончая Павлом, который в полночь прославлял Бога в темнице.

Писание все снова поощряет нас к молитве, обещая усиленной молитве

одно чудное обетование за другим, которые, подобно звездам на небе, сияют на пути праведников. Почти на каждой странице Св. Писание поощряет нас к молитве, ибо божественные милости и дары даются только по молитве. А самое главное, это то, что содержанием и сущностью Писания является наш Спаситель, Который на все времена оставил нам такой молитвенный пример, лучше которого мы нигде не найдем.

Но если мы хотим понимать Священное Писание, то его должны читать с молитвой; оно как будто написано на коленях, и Дух молитвы чувствуется во всех его глубинах и высотах. Этим Духом запечатлены все его истины, и не следует удивляться, если критики буквы не могут понимать этой Книги книг и ее божественного значения даже в самых простых рассказах и потому ее не признают. Библейская истина есть и остается тайной для всех, кто не обладает ключом молитвы. Если же мы будем читать Писание с молитвой, тогда перед нашими духовными очами снимется одна печать за другой, мы будем видеть чудеса Божьих законов, наше сердце услышит говорящий нам оттуда голос вечности, и безумие креста Христова превратится для нас в бесподобную премудрость, в достойное удивления определение сокровенного и все же открывающегося нам Бога.

Молитвенно мы также должны смиряться по Слову Божьему. Если мы смиряемся, то Бог нас возвысит; смиренное познание божественной воли проистекает из молитвенного смирения пред Словом, которое нас проверяет и испытывает: как же обстоит дело у нас? Понимаем ли мы что читаем, благодаря молитве, и молимся ли мы, благодаря тому, что понимаем? Поступаем ли мы так, как известный китайский проповедник Хзи, который клал Библию перед собой на землю и читал ее на коленях, пока спасительная и чудесная сила Слова не пронизывала его насквозь, подобно живительному потоку, и не открывала ему величайшей тайны, о которой свидетелствует нам все Писание, т. е. о существовании связи между живым Богом и живой душой!?

Или же и нас коснулся уже дух кри-тики своим ядовитым дыханием, дух, посягающий как на Слово, так и на молитву, отрица в них все божественное, так как он этого, понятно, никогда не испытал?!

Это серьезный вопрос, от разрешения которого зависит очень многое. Ибо одно из двух: или же мы стоим в Слове и стоим в молитве, теснейшим образом соединя одно с другим, или мы попали в мелководье, в котором находятся, к сожалению, и многие христиане, рассматривающие Писание без молитвенной просьбы о мудрости, и молящиеся, не основываясь на Писании. Да поведет нас Бог и в этом отношении на путь истины.

Домашнее священство

Где те тихие дома, где все веет миром, радостным покоем, где каждого прищельца охватывает запах небесных лилий и где он чувствует себя, как вознесенным на светлые высоты Фавора? Где можно еще встретить преддверье к Дому Господнему, в котором провести один день лучше тысячи других дней мирского наслаждения; где перед взором души нам рисуются развесистые маслины, напоминающие благочестивую, удаленную от мира Вифанию? Там, где еще существует домашнее священство перед лицом живого Бога и где ежедневно в Святом-святах приносятся жертвы, молитвы и мольбы; где отец и мать семейства усмотрели свое главнейшее призвание в том, чтобы ежедневно приносить свой дом на руках молитвы к Богу. Блажен тот дом, знающий такое священство. Таинственное благословение делает его изнутри и извне живым духовным храмом. Такому дому можно говорить: «Благо тебе!» Ибо в нем источник жизни и любви не иссякнет, мука в кадке у него не истощится и масло в кувшине не убудет. Он не имеет недостатка ни в каком благе, ибо живой Бог с ним.

Домашнее священство — царственное священство! Отцы семейств, где стоит ваш жертвенник? Носите ли вы свое семейство в молитвенном и пламенном

сердце, как Моисей носил свой народ, как Христос носит Свою Церковь? Являетесь ли вы посредником между Богом и членами вашего семейства, молясь о ниспослании им потока благодати и спасения, чтобы привести к Богу тех, которых Он вам дал? Управляете ли вы ими из кельи своей непреодолимой силой ходатайственной молитвы? Или же вы являетесь властными князьями, повелителями, проповедниками морали вместо того, чтобы быть царственными священниками? Оставлен ли вами этот высокий сан, который единственно может сделать вас достойными отцами? О, тогда не удивляйтесь, если чужой дух управляет вашим домом, если слово ваше не влияет на ваших детей и дело воспитания становится для вас непосильной работой над почвой, приносящей в изобилии тернии и волчцы, а мало добрых плодов! Не удивляйтесь тогда, если членов вашего семейства не соединяет уже больше прежняя непобедимая любовь.

Священство есть отеческая обязанность. Ни один отец не приобретает почтенного достоинства и уважения со стороны детей одним только положением и заботой о телесных нуждах своих детей. Священство же, как бы озаряет его небесным сиянием святой любезности и отеческой красоты.

Слава Богу, есть еще такие дома, которые обладают самым благородным из всех достойных уважения семейных нравов и которые поэтому являются образцовыми семействами во всех отношениях. Дай Бог, чтобы они не вымерли, ибо с ними исчезнет род благочестивых патриархов на земле, и тогда распущенное юношество будет повсеместным явлением.

И хотя мы радуемся тому, что еще существуют домашние священники, с другой стороны, мы глубоко сожалеем, что их стало так мало в сравнении с общим количеством так называемых благочестивых семейств, которые стремятся к проведению в жизнь христианских основ и в которых все же нет домашнего священства. Великое значение этого для многих верующих отцов семейства недостаточно ясно. В таких

семействах существует «Святолище», но все еще нет Святого-святых, истинного источника божественных сил.

О, если бы этот короткий отрывок здесь или там подействовал к созиданию домашнего священства! Какие последствия имело бы это для всей семейной жизни как с внешней, так и с внутренней стороны! Тайна Божьего благословения и благоволения посещала бы такое семейство и придавала бы ему такую привлекательность, о которой раньше не приходилось и мечтать.

О, да дарует нам Господь домашнее священство!

Молитва матери

«Если есть у тебя еще мать, то благодари Бога и будь доволен», — поется в народной песне. И это правда.

Приятные воспоминания детства неразрывно связаны с задушевным образом матери, и эти воспоминания могут освятить целую человеческую жизнь, особенно же тогда, когда любовь матери сопровождалась и сопровождается материнской молитвой.

Да, молитва матери — это нечто такое, перед чем даже само неверие краснеет. Молитвы матери совершили в этом мире больше, чем подвиги мужей, стремившихся к достижению жизненной славы. Молитвы матери дали миру величайших людей, и сияющая слава многих берет свое происхождение от молитвы матери. Чаще всего Ангелы-хранители ниспускались по молитвам матери; большинство блудных сыновей, возвращающихся на родину, привлекала, подобно небесному магниту, молитва матери. Поэтому, если ты имел или имеешь молящуюся мать, то не забывай благодарить за это Бога каждый день. Счастье и, быть может, продолжительность твоей жизни связаны с молитвой матери!

Мать без молитвы — это не мать, т. е. ей недостает истинного материнского благородства, высокого чувства матери. Если же мать не молится за свое дитя, то она теряет право на его душу, лучшее право, какое только можно иметь. Как без молитвы она будет

воспитывать его? Как подчинит она сердце ребенка своему хорошему влиянию? Как она покорит его волю и в то же время разовьет в нем благородную самостоятельность, — как сделает она это без молитвы?! Это невозможно, потому что мать, которая не является в то же время и священником, утратила достоинство своего звания; а где нет достоинства, там недостает также детского уважения и признания ее материнского авторитета.

Священная рука матери — это поднятая для молитвы рука. Женщина без веры и без молитвы — неестественное явление. Наше время, в котором так много неестественного, указывает также, к сожалению, на такие изуродованные женские образы. Я говорю так потому, что в своем неверии они представляются мне, как античная статуя, у которой недостает двух рук и части лица, — картина, достойная слез. Что удивительного, если эти не молящиеся, лишенные веры матери, воспитывают развратных людей (детей), — поколение, над которым все старики качают головой, и которое обещает жуткую будущность.

О, да даст нам Бог больше молящихся матерей! Женщины дают миру людей, воспитанных на молитве! Такие люди имеют великую будущность. Да даст нам Бог матерей, которые на коленях проводят неизбежные в этом мире духовные битвы!

А ты, мать, молишься ли? Или же тебе и недостает рук, способных воспитывать, и сияющего лица примерной сердечной красоты?

Молитвенные слезы

Немало людей думают, что христианство пригодно только для мягкосердечных женщин. Конечно, христианство хотело бы сделать всех мягкосердечными, но не в болезненном смысле слова, в противоположность крепкой и здоровой мужественности.

Христианство издревле воспитывало величайших людей и стойкие характеры. Приходится проходить через пустыни, приходится загорать и закаляться, освободившись от всякой сентименталь-

ности. Божий народ должен состоять из героев, да он и всегда отличался сопротивляемостью и победной силой. Лишь божественная школа развивает не одну только сторону, она каждую природную способность хочет развить до высшей ступени, она целиком хочет овладеть человеком. Она наряду с сильными нуждается и в нежных. Она хочет видеть на загорелом лице милую и добрую улыбку; присоединения к мужественно сильному — нежное сердечное чувство истинной человечности. Она хочет воспитать людей, которые без слез несут жизненное бремя, но которые, тем не менее, не лишены святого источника слез в плащем зное человеческой и христианской жизни, — таких людей, у которых есть еще молитвенные слезы.

Молитвенные слезы — это редкостные жемчужные драгоценности. Только тот находит эти Божьи жемчужины, кто может опускаться в морские глубины неизмеримой мировой скорби и неисчерпаемой любви Божьей.

Молитвенные слезы — это величайшие воды на всей земле. Таких нет ни в Ганге, ни в Ниле, ни даже в Иордане. И подобно тому, как источник Нила происходит из сокровенного сердца Африки, — небесный источник слез таится в священном одиночестве молитвенной кельи.

Священное Писание говорит об этих слезах, что Ангел Господень собирает их в золотой сосуд. Это не только поэтический оборот речи. Слезы, происходящие от сердца, погруженные в огонь молитвы, слишком драгоценны, чтобы упасть на эту грешную, напоенную кровью землю; слишком драгоценны, чтобы смешаться со слезами греха и наслаждения этого мира. Бог отделяет эти источники от вод Вавилонского Евфрата.

Молитвенные слезы — это Божьи драгоценности. О, как украшают божественный лик Иисуса слезы, которые Он проливал, молясь об Иерусалиме! Какое богатство самого нежного милосердия мы видим в них! И из-за этих слез никто не осмелился бы упрекнуть в сентиментальности Того, Кто с божественным мужеством нес Свой крест и не открывал Своих уст...

Уметь проливать святые молитвенные слезы — значит уподобляться Христу.

О, как много еще недостает нам, чтобы и в нас вся скорбь погибшей души и греховная вина родного города вызвали святые слезы заступнической молитвы и сострадания!..

«И остался Иаков один»

Быт. 32, 24

Остался один... Какие различные ощущения порождают в нас эти два слова! Для одних они означают одиночество и опустошение, для других — отдых и покой. Остаться одному без Бога слишком ужасно, быть наедине с Богом — значит предвкушать радость Царства Небесного.

Если бы верующие проводили больше времени наедине с Богом, среди нас снова появились бы духовные богатыри. Господь Иисус дал нам пример. Забудьте, как часто Он удалялся, чтобы быть наедине с Богом. Глубокий смысл сокрыт в Его заповеди: «Когда молишься, войди в комнату твою».

Самые великие чудеса сотворили Илия и Елисей после того, как они находились наедине с Богом. Иисус Навин находился один, когда явился ему Господь. Гедеон находился один, когда ему дано было поручение спасти народ Израильский (Суд. 6, 11—14). Моисей был один в пустыне, когда ему явился Господь из среды огненного куста (Исх. 3, 1). Корнилий молился наедине, когда ему явился Ангел (Деян. 10, 3). Никого не было с Петром на кровле, когда ему дано было откровение идти к язычникам (Деян. 10, 20). Иоанн Креститель находился в пустыне (Лук. 3, 2). Апостол Иоанн в одиночестве на острове Патмосе находился к Богу ближе, чем когда-либо (Откр. 1, 9).

Будем искать общения с Богом наедине. Если мы этим пренебрегаем, то лишаем себя и других благословений. Если же стремимся к нему, то деятельность наша становится менее видной, а мы приобретаем больше глубины и силы. И самое отрадное то, что люди не увидят в нас никого, кроме Иисуса Христа.

Подражайте Христу!

Проповедь Николая Мельникова

Люди по своей природе склонны к подражанию. Дети подражают родителям, младшие — старшим, подчиненные — начальству, Существом справедливое выражение: все познается в сравнении.

На страницах Священного Писания Дух Святой устами Апостола Петра указывает на единственную личность, которая достойна подражания. Равной личности в мире нет и не может быть — это Иисус Христос. «Ибо нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись» (Д. Ап. 4, 12).

Две тысячи лет христиане подражают святому образу Христа, с каждым днем раскрывая для себя новые прекрасные черты Его характера. Стремятся подражать Его смирению, кротости, умению держать Себя в обществе. Многие подражают жертвенности и самоотдаче Христа и имеют немалый успех. Словом, чем больше христиане подражают Христу, тем более становятся похожими на Него в поведении, жизни, речи, в обращении с людьми. Даже более того, тот, кто уподобляется Христу в глубокой покорности воле Божьей, достигает совершенства, — прославляет Бога, полагая душу свою за дело Евангелия, как Апостолы Господни.

Сегодня я хочу обратить ваше внимание на то, в чем нужно подражать Христу, чтобы достигнуть совершенства. В послании Апостола Павла к Филиппинцам мы читаем: «Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его...» (3, 10). Здесь дана как бы лестница, поднимаясь по которой, христианин, по мнению Апостола Павла, может достичь меры возраста Христова.

Первое, о чем говорит Апостол, это — «познать Его». Как можно знать Христа? Если говорить одним словом, то это значит — покаяться. Самым убедительным доказательством того, как можно познать Христа, служит известное евангельское повествование о женщине, взятой в прелюбодеянии (Иоан. 8, 3—11). Эта женщина, по-видимому, разбила не одну семью, была виновницей слез сирот и вдов, была причиной многих скандалов и неприятностей. И вот — она пред Христом. Рядом стоят фарисеи, эти лукавые

судьи. Они хотели поставить Христа в безвыходное положение: «Учитель, — злорадно говорят они, — Моисей в законе заповедал нам бывать таких камнями; Ты что скажешь? По Твоему учению она должна жить, потому что Ты учишь прощать и любить...»

Сегодняшние судьи не смогли бы найти верный ответ, оказавшись в подобных обстоятельствах. Они выискивать бы в долгие рассуждения, стали выискивать смягчающие вину причины и т. д.

Христос не делал этого. Он, обратившись к жестокой толпе фарисеев, сказал: «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень».

Как красив был Христос, сказав эти слова! Как в это время сияли Его очи! О, если бы мы в этот момент могли взглянуть на Него: сколько сострадания, сколько любви было в них к этой несчастной женщине!

Фарисеи были возмущены проявлением такого милосердия. Они готовы были побить камнями несчастную, хотя среди них, возможно, были и те, кто довел ее до такого состояния. Обличаемые совестью, бросая гневные взгляды на женщину и Христа, они уходили, унося камни с собой.

— Женщина! где обвинители твои? Никто не осудил тебя? И Я не судья тебе! Иди и впредь не греш! — Так познают сегодня многие люди спасение нашего Господа Иисуса Христа.

Евангелие не повествует дальше о том, что стало с этой женщиной, но я уверен, что она, получив спасение, не могла не плакать. Она, возможно, упала на колени и сказала: «Иисус дорогой! Я никогда в жизни не встречала ничего подобного! Я никогда не думала, что могу получить прощение! О Ты — Учитель! О Ты — Посланный с неба! Лишь только Ты божественной мудростью мог совершить это!»

Дорогой друг, познал ли ты Христа? Ты, может быть, читал Шекспира и Данте, изучал труды Эйнштейна и многих других ученых, ты знаком с учением Конфуция, Будды, но знаешь ли ты Иисуса Христа? Знакомые тебе ученые и великие люди не дали свободы душе твоей, они не принесли освобождения от рабства твоего греха, и только Христос даст тебе свободу! Он сегодня смотрит на тебя и говорит: «Сын Мой! Се,

стою у двери сердца твоего и стучу, если ты откроешь дверь, Я войду и буду вечерять с тобой, буду жить для тебя. Ты будешь счастлив, по-настоящему счастлив. Тебе не будет страшна смерть, потому что для познавшего Христа ее нет. Эту смерть Я пограл на Голгофском кресте. Грех не будет иметь власти над тобой, потому что Я пригвоздил его ко кресту».

Познать Христа — это еще не все. Это еще маленькое радостное начало. Что же нужно еще? Нужно познать «силу воскресения Его». «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и по всей Иудее и Самарии и даже до края земли», — читаем мы в Деяниях Апостолов (1, 8).

Если бы своими усилиями или благодаря добрым желаниям можно было сделать себя хотя на одну йоту лучшим, то не нужно было бы приходить Христу. Но Христос говорит: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Иоан. 8, 32). Дух Божий освобождает вас от духа рабства. Никакая мораль, никакой кодекс не способен сегодня избавить человечество от скорбей, от его грехов, от плотских наклонностей. Одна только сила Иисуса Христа может избавить людей от греха и дать им счастье.

«Вы примете силу...» Обладать этой чудесной силой — право каждого христианина, каждого дитя Божьего.

Ученики ходили со Христом не один год, видели Его чудеса, Его милость, Его любовь. Кажется, они прошли божественную школу, но если бы тогда они были исполнены силой Духа Святого, то разве видели бы мы Петра, который взял меч и отрубил ухо Малху? Разве видели бы мы того Петра, который отрекся от своего Учителя: «Нет, я никогда не знал этого человека»? Разве видели бы мы Иоанна, который отозвал Господа в сторону и говорит: «Господи, сведи огонь на это селение, пусть пожрет их за то, что они не приняли нас»? Разве видели бы мы сынов Зеведеевых, мать которых просит посадить своих сыновей одного по правую, а другого по левую сторону Христа? Все они видели Христа, знали силу Его, но сами, сами этой божественной силы не имели. Поэтому Христос, несмотря на то, что много убеждал их в необходимости действовать — благоговествовать — все-таки говорит: «Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от

Отца... вы... будете крещены Духом Святым» (Д. Ап. 1, 4—5). Когда своим сердцем, своей душой, всем своим существом вы как бы ощутите эту силу, когда эта сила войдет в вас и когда не вы будете управлять ей, а эта божественная сила будет владеть вами, — только тогда вы можете выйти и быть свидетелями в Иерусалиме, Самарии и даже до края земли, и даже до нашей страны, до России.

Дорогой друг, ты, может быть, познал Христа, покайся и думаешь теперь, что это все — ты спасен и больше тебе ничего не нужно делать. Но Господь сегодня спрашивает: познал ли ты силу Его? Ты можешь быть служителем, певцом, музыкантом, можешь учить других как найти путь спасения, но сам-то ты имеешь эту силу? Являешься ли ты орудием Духа Святого? В полной мере Он использует тебя всего, чтобы достичь Своей небесной мудрой цели? Может быть, ты отдал себя на жертвенник Божий только частично? Христос ждет от тебя полной отдачи.

Я помню, однажды в лагерь пришел этап. Надзиратели сказали мне, что этим этапом пришел «твой брат-баптист, верующий». Я подошел к воротам, в которые многие входят, но лишь немногие выходят. Шатающейся от голода походкой входили изнуренные люди, Они знали, что за ними закрылись эти ворота на десятки лет, что не скоро они теперь увидят свои семьи, деток. Люди эти весьма обозленные. Они не смотрят на окружающих, их никто не встречает. На каждом рваная одежда, изношенные ботинки, черная шапка.

Я стоял в стороне и думал: кто из них — мой брат? Где он? Где тот, который ради Господа оставил детей, семью, оставил дом, благополучие и пошел в узы? Где он? И вот смотрю в предпоследней паре идет мужчина в очках, невысокого роста, улыбается.

«Чему ты радуешься, несчастный? — думаю про себя. — За тобой на долгие годы закрылись эти ворота, а ты улыбаешься, спокойно смотришь на окружающих». Я подошел к нему и спрашиваю: «Вы — брат? Вы верующий?» — «Да, я верующий!» Мы упали друг другу на плечи. Это была радостная встреча. Мы как дети рыдали. Кто пережил подобное, тот, конечно, знает, почему рыдают взрослые люди. Этот христианин познал силу Божью и пошел в узы ради того, чтобы сотни и даже тысячи людей познали спасающую силу Крови нашего Господа. Эта сила

сделала узника радостным там, где только слезы и печаль.

Апостол Павел говорит: «Познать Его, и силу воскресения Его...» Но он на этом не останавливается. Он говорит дальше: «...и участие в страданиях Его...»

Здесь мне хочется сказать немного о том, что для Церкви Христовой, для избранных Божьих, всегда будут страдания, потому что нам дано ради Христа не только верить, но и страдать за Него (Фил. 1, 29). Именно мы с вами, призванные, блаженны, когда будем изгнаны за правду Божью, потому что так гнали и пророков, бывших прежде нас.

Сегодня находятся мудрецы, не познавшие силу воскресения Христова, не познавшие страданий Его. Они говорят: «Страдания? еще не время. Еще будет наше время...» И когда я смотрю на этих людей, то задаю вопрос: когда же будет время вам страдать? Когда же вы познаете радость страданий за Христа? Познать только Христа — это маленькая частица, маленькая доля. Познать же силу воскресения Его и участие в страданиях Его — это самое главное! В этом секрет нашей благословенной христианской жизни. Вот в чем красота нашего бытия. Участвовать в страданиях Христовых — это не просто со стороны посмотреть, а на себе, на своей плоти ощутить боль ударов и поношений за имя Господа.

Несколько молодых людей, находящихся со мной в лагере, были очень расположены к слышанию слов о Господе. Однажды они мне сказали, что в лагере есть еще верующий. «Но ты не захочешь с ним разговаривать: он — старик». Завели они меня за барак, там была тень. И вот я смотрю: на лавочке сидит глубокий старец. Вид лица у него пепельный, землестый от многолетнего недоедания, на бледных губах — спокойная улыбка. Зажмурился, он пел: «В край родной, в край родной. В край родной страны, в край мира, счастья, тишины стремлюсь я всей душой. Ведь мир — не родина моя, ему душа чужда: на небе дом мой и друзья, стремится дух туда...» Я не мог без слез слушать эти слова, и сразу около скамейки стал на колени: «Господи, — молился я, — я хочу быть таким же. Я хочу сегодня вместе с этим старцем сказать: Господи, мир — не родина моя! Душа чужда всему мирскому всему ненужному...» После молитвы я подошел к нему, познакомился. Он

отсидел как христианин 22 года. Я спросил у него: есть ли родители, пишут ли письма? Он улыбнулся и сказал: «Брат мой, зачем мне это? У меня есть родители на небе, у меня есть Отец на небе, у меня есть радость, у меня есть дом на небе! Что мне это — земное? Здесь я живу: ну, есть у меня что покушать, есть что одеть — и слава Богу».

Я удивленно спросил: «Разве вы не хотите к друзьям? Разве вы не хотите на свободу?» Он опять улыбнулся и ответил: «Нет, я не хочу, я хочу умереть и уйти к Господу сейчас — такое мое желание...»

Молодые люди, стоявшие все это время около нас, слушали беседу и некоторые плакали. Вскоре многие из них покаяться и в лагере образовалась чудная община, и я должен сказать, что она образовалась только благодаря терпению и верности этого старца. Да, этот человек может сказать, что он познал страдания Христовы. 22 года он шел за Господом тернистым путем. Он не знал ласки, не знал любви. Он не знал, что такое быть окруженным христианской молодежью. Он никогда не слышал оркестра и пения хора. Он этого ничего не знал, и когда я ему рассказывал, он восклицал удивленно, как ребенок: «Неужели это так?! А я думал, что такое будет только на небе!..»

Я не могу со спокойной душой вспоминать об этом, не могу, потому что любящие Господа души отдают свою жизнь за дело Божье. Они сегодня готовы идти на все.

Итак, я спрашиваю тебя, дорогой друг, познал ли ты Христа и силу воскресения Его и участие в страданиях Его? Если ты сегодня говоришь, что еще не время страдать за Христа, что еще будет время, то — горе тебе. Господь призывает тебя, стань на колени сию минуту и скажи: «Дорогой Иисус. Ты дал мне веру, Ты дашь мне и познать страдания Твои. Так пусть же это страдание будет радостным. Пусть огонь испытает душу мою здесь, на земле. Пусть он охватит меня, чтобы там, на небе, когда Ты будешь испытывать, мне не оказаться строителем, строящим из половец, дерева и соломы, но строящим из драгоценных камней».

И дальше Апостол Павел говорит: «...сообразуясь смерти Его...» Мне пришлось быть в Барнауле на кладбище, где похоронен замученный лютой смертью в тюрьме наш брат Хмара. Несколько друзей, склонив колени, молились: «Господи, пусть пример этого

брата, умершего за Тебя, всегда будет в нашем сердце. Он умер в пытках, он не думал о земном, не думал, что у него жена остается, дети, дом, хозяйство. Он думал: нужно же кому-то сегодня ради Господа жизнь отдать. И этот человек отдал жизнь.

Я стоял у ограды над могилой нашего дорогого брата и слезы невольно катились по моим щекам, я понял, что этот брат принял смерть Христа, познал, что значит сообразоваться смерти Христа.

Мы должны сегодня познать смерть Христову, не только умирая для всего земного

и плотского, чтобы оно было совершенно чуждым нам, чтобы на этой земле нас ничего не привязывало, чтобы мы принадлежали только нашему дорогому Господу,— но, если потребуется, и умереть физически, жизнь свою отдать за Господа, И как итог всего Апостол Павел говорит — чтобы достигнуть воскресения мертвых.

Друг дорогой! Поднимаясь по этой лестнице, ты познаешь имя нашего дорогого Господа, равного Которому нет во всем мире. Только поднимаясь по этой лестнице ты достигнешь грядущего воскресения мертвых.

Не убоюсь...

Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезл и Твой посох — они успокаивают меня. Пс. 22, 4

Слова «не бойся» и родственные им вроде «не убоюсь зла» и т. п. повторяются в Библии 365 раз, следовательно, по разу на каждый день года. По природе своей мы страшимся всего неприятного, но, когда Христос вселяется в нашу жизнь, вся духовная перспектива меняется, и мы познаем Его любовь и заботу о нас, обо всем в нашей жизни, потому что мы «знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8, 28). В самые темные дни нашей жизни Господь неизменно близок нам и подает нам всякое утешение, смягчая жало боли или других страданий, и привлекает нас к Своему сердцу. Там и тогда мы научаемся сладостным урокам доверия Господу и терпению.

Иоанн Златоуст, епископ Константинополя, пережил много гонений за веру во Христа и, наконец, был удален императрицей Евдокией в ссылку. Перед этим изгнанием он сказал народу в своем прощальном слове в храме следующие вдохновенные слова:

«Чего я страшусь? Боясь ли я смер-

ти? Нет, ибо Христос — моя жизнь. Пугает ли меня ссылка? Но ведь вся земля и все что ее наполняет принадлежит Господу. Боясь ли я потери своего благосостояния? Но мы же ничего не принесли в мир и ясно, что ничего не можем унести из него. Бедность меня не смущает. Богатства я не ищю. От смерти я не уклоняюсь и спасения своей земной жизни не жажду и дорожу ею разве только для того, чтобы быть в состоянии помогать другим. И поэтому, если меня изгонят, жизнь моя будет подобна жизни пророка Илии. Если бы бросили меня в яму зловонную, подобно тому, как бросили пророка Иеремию, или как был брошен в ров львиный пророк Даниил, или, если бы меня кинули в открытое море, подобно пророку Ионе; или побили бы камнями, как первоученика Стефана,— я только уподоблюсь одному или нескольким из них. Иоанна Предтечу обезглавили; Павла избивали многократно; Исаию перепилили,— ничего более страшного не может постигнуть меня».

Иоанн Златоуст мог бы повторить эти слова псалмопевца, отнеся их к себе: «Не убоюсь зла, потому что Ты со мною».

А ты, дорогой друг, испытал ли силу этих слов в своей жизни? Звучат ли они в твоём сердце каждодневно, принося утешение, мир и отраду во всех обстоятельствах жизни?

Пришествие Господне

И. В. КАРГЕЛЬ

Раб не готовый

Если же раб тот скажет в сердце своем: «не скоро придет господин мой», и начнет бить слуг и служанок, есть и пить и напиваться, то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и расщепит его, и повернет его одной участи с неверными.

Лук. 12, 45—46

Господь Иисус Христос был весьма озабочен тем, чтобы у Его учеников сложились правильные понятия и отношения к Нему и Его второму пришествию. Мы слышали, с какой радостью Он высказывается о блаженстве Своих готовых рабов. В то же время Он строго говорит о тех, кто беспечно идет навстречу этому великому дню. Это последнее обстоятельство обыкновенно упускается из виду. Дети Божьи очень халатно относятся к грядущему Господу.

В Ев. Луки 12, 37 Он высказывает великую радость о тех, кого Он найдет по сердцу Своему. Трапеза будет для них готова, и Он Сам препоясается и будет служить им! Это обетование Он подтверждает словом «аминь» («истинно говорю»).

Но с какой горечью Господь говорит далее о тех, кто не будет готов. Не милость Божья, а негодование Его ожидает их. Это показано в приведенных выше стихах епиграфа.

Раб знает очень хорошо о предстоящем возвращении господина своего; знает и о том счастье, которое ожидает его в случае, если господин найдет его поступающим по воле Божьей; знает также и об участи беспечных и нерадивых рабов. Но вот что удивительно: ни то, ни другое не побуждает раба быть верным. Если Господь в притче изображает одного человека, то всегда подразумевает при этом многих. Запомним, что это — картина наших дней. О, если бы она побудила нас проверить себя, быть бодрствующими и верными Господу в эти последние дни!

Это описание разделяется на две части.

1. Каков раб в отсутствие господина. Прежде всего выясним, о каком рабе идет речь. Кого Господь здесь имеет в виду. Это крайне важно знать, потому что многие христиане считают, что здесь речь идет о неверующих людях или о тех, которые только по наружности являются рабами Господними и не считаются с Его присутствием и пришествием. Однако в притче Господа говорится о рабе, который знает, что живет во время телесного отсутствия господина, знает, что его господин вернется и с этим считается. Что мы имеем дело с рабом Христовым видно из стихов 42—44. В словах «если же раб тот» в том и другом случае речь идет о рабе Господа... И Господь показывает, что по своим поступкам раб получит воздаяние: если он поступит как первый раб,— он будет блажен; если же поступит как второй раб,— горе ему. Кроме того, этот раб называет господина — «господин мой», и Сам Господь говорит о нем как о Своем рабе. В конце говорится, что раб подвергнется одной участи с неверными. Из этого ясно, что он верующий, но по его поступкам он разделит жребий с неверными. Именно этот факт и убеждает нас, чтобы мы, верующие в Иисуса Христа, самым серьезным образом испытали, глубоко исследовали себя: не таков ли я, как этот раб? Если — да, то участь моя будет та же.

Во-первых, Господь показывает нам внутреннее состояние этого раба: «скажет в сердце своем». Господь прежде всего смотрит на сердце наше. Какими бы мы ни казались снаружи, в речах наших, делах и т. д. — Он смотрит на сердце. Давид, например, знал это хорошо (Пс. 50, 6, 8, 12, 19). Чем наполнено сердце наше, то мы и есть на самом деле, то мы и есть пред лицом Божьим. Мы всегда видим человека снаружи и, к сожалению, сами стремимся к тому, чтобы у нас внешне все было хорошо. Но Господь заглянул в сердце раба. Так Он смотрит и на каждого из нас.

Наше сердце — мастерская, где выра-

бываётся постоянно все, что свойственно нашей человеческой природе. Если бы мы могли видеть что есть в нашем сердце, нам бы не пришлось долго изучать в каком состоянии кто находится. Одного часа было бы достаточно, чтобы узнать всю истину. Как страшно, если дитя Божье руководствуется своим сердцем, дает ему полную свободу, никогда не контролирует что исходит из него и не знает, как оно испорчено!

Как много христиан никогда не молились словами Псалма (138, 23—24), начинающегося так: «Ты испытал меня и знаешь...» В конце молитвы Давид просит Господа испытывать его и в дальнейшем. Но бесечные, как этот раб, не испытывают себя. Да сохранит нас Господь от подобного равнодушия!

Не страшно ли, что раб внушает себе мысль, прямо противоположную тому, о чем много раз предупреждал господин: «не скоро придет господин мой». И даже последние три телеграммы от нашего Небесного Господина — одного содержания: «Се, гряду скоро» (От. 22: 7, 12, 20). А раб, напротив, говорит в сердце своем: «не скоро...» В своем сердце он противоречит господину! Ужасное состояние: называет его Господином, а в глубине своего сердца совершенно расходится с Ним! Как много таковых! Из своего сердца они удаляют мысль о пришествии Господнем.

Поначалу раб, зная, что это неправда, говорит об этом только втайне сердца своего. Но оно остается там недолго, выходит наружу и проявляется в словах и поступках. Не так ли с нами? Каковы наши поступки, намерения?

Но почему раб так говорит? Он ищет успокоения себе. Эта мысль ему приятна, она — по душе. Почему? Потому что в доме, где его поставил господин управлять, и в его личном хождении много было сделано не так, как желал господин его. А исправлять это он не хочет. Поэтому он и утешает себя ложной надеждой, что господин не скоро придет. Глядя на его духовное состояние, мы понимаем, что он и впредь будет продолжать то же самое. Если господин еще не скоро придет, он без страха и безнаказанно может жить в свое удовольствие. Чем далее находится господин его, тем

«счастливее» такой раб. Он желал, чтобы господин вообще не возвращался.

В этом ужасном состоянии теперь ходят многие дети Божьи. Эта ложная мысль служит для них своего рода «громоотводом». Они сидят под ним беспечно, говоря: «Господин мой еще не скоро придет», хотя иногда им становится жутко. Бедные! Они не хотят расстаться с греховной жизнью, похотью, нет желания к очищению и освящению, и потому они закрывают свои глаза и говорят: «Господь мой еще не скоро придет».

Господь описал отношение этого раба к Нему и к своей душе. Дальше Он описывает его внешнее поведение, проявленное в его отношениях к другим рабам и служанкам в доме. Господь поручил ему раздавать каждому меру хлеба в свое время. Это была приятная задача. Но что случилось с ним? Вместо раздачи хлеба он проявляет жестокость, враждебность к своим собратьям, начинает бить слуг и служанок. Значит, сделался очень великим в своих глазах. Присвоил себе власть хозяйина дома, берет право произвольно судить и наказывать. Наверное, — трудно жить с таким «рабом». Он всегда «прав», никто не должен открывать свои уста перед ним, все должны поклоняться ему, и горе тем, кто имеет дело с ним! Спрашивается: может ли быть подобное в доме Божьем? Дал бы Господь, чтобы этого у нас не было. У Господа зоркие очи, они «как пламень огненный». Он заранее видел, что рабы Его не проявят должного внимания к Нему, Грядущему.

Совсем не обязательно бить палкой своих братьев и сестер: это можно делать словом, языком и пером, как бывает в наши дни. Как больно Господу видеть все это в доме Его! Но Он все это знал заранее, так как оно бывало и в древние времена. Псалмопевец уже испытал бедствия от этих ударов (Пс. 119). Удары — «изошренные стрелы сильного». Даже пребывание в пустыне «у шатров Кидарских» было для него не таким тяжким, как быть чужим в доме Господнем. О, будем же наблюдать за собой, чтобы не быть подобными рабу, бьющему слуг и служанок Господних! И если случится увидеть «сучок в глазе брата», то обратим прежде внимание на свой: нет ли там бревна?

А как относится этот раб к своей плоти? Господь говорит: «начнет... есть и пить и напиваться». Есть и пить, собственно, не грешно. Но у злого раба получается так: он только что бил своих сослуживцев и тотчас начинает есть и пить. Ничто не тревожит его в то время, когда у него полный разлад как с господином, так и с братьями и сестрами.

Такое состояние напоминает нам современников Лота, о которых говорится, что они «ели, пили и не думали», что для них скоро придет суд. Ели и мы склонны так поступать, — горе нам, ибо наша беспечность достигла верхнего предела.

Еще есть духовная пища, которую и имеет в виду Господь. У неверных рабов бывают и духовные празднества, где все совершается для их вождлений (Иак. 4, 3—4). При таких вождлениях голова наполняется многими знаниями без силы жизни, а Слово Божье не производит действия. Раб все же принужден давать слугам и служанкам пищу и выносит ее из кладовых своего господина, но как печально, что она является лишь пищей ума, служит для опьянения. Отрезвление таких рабов наступает при появлении господина, которому нужно дать отчет. Дает ли нам Слово Божье ту силу, которая содержится в нем? Если мы читаем и принимаем Слово Божье, но оно остается без действия на нашу порочную жизнь, значит, мы принадлежим к этому роду рабов. Возвзем же к Господу, чтобы, пока еще не поздно, Он вывел нас из этого пагубного состояния!

2. Какова участь неготового раба.

Первое, что мы видим, — господин приходит совершенно неожиданно для него. Господь заранее сказал, что так будет. Ангелу Сардийской церкви Он говорит: «Я найду на тебя, как тать...» (Откр. 3, 3). Произойдет так, как нападающий имеет в виду только одного, — небодрствующего.

Раб, может быть, думал, что хоть и не все у него в порядке, но утешал себя мыслью: «При малейшем признаке приближения господина я исправлю все».

Кто не имеет таких намерений? Осмотрите себя внимательно. Сколько лет эти намерения у вас в сердце, а не на практике! А изменений нет. Но придет день, и начнется он, как все другие дни.

Солнце взойдет, как вчера и третьего дня. Люди будут спешить на работу и на свои занятия. Может быть, просто случайно ему опять придется побить кого-либо из рабов господина; и, не замечая случившегося, он снова пойдет есть и пить до опьянения. Возможно, он будет даже доволен собой, но мера его беззаконий наполнилась, и в этот момент придет господин его. А он, несчастный, думал всегда обо всем другом, но не о господине своем, и в этот день он меньше всего думал о его пришествии. Возможно, он тотчас отрезвет от ужаса, как Адам в раю, который увидел себя нагим перед Господом. Наверное, он скорее согласился бы «провалиться сквозь землю», чем предстать пред Господом. Но скрыться негде. Да, очень опасно встречать день пришествия Господа нашего, если мы живем беспечно, как этот раб!

За все это раб подпадает под самое строжайшее и ужасное наказание, которое было заранее определено и объявлено: «и рассечет его».

Участь эта должна исполнить каждого человека обоснованным страхом за свою конечную судьбу, ибо небодрствование, беспечность ведет к гибели. У древних греков существовало такое наказание для каждого воина, неисполняющего свои обязанности на посту: сильный воин с длинным мечом разрубал тело виновного пополам.

На Петербургском кладбище в 1870 г. мне пришлось видеть интересный памятник. В гранитном камне была высечена плита с лежащим на ней солдатом, который пытался подняться. Во взгляде его, устремленном вверх, застыл ужас. Значение памятника следующее: во времена Николая I на посту возле гауптвахты не оказалось часового. Заметив это, сам Николай вошел в помещение и увидел всех спящими, в том числе спал с винтовкой в руках и постовой. Николай тронул его за плечо. Очнувшись, солдат увидел стоящего перед ним царя и от ужаса был разбит параличом и больше не встал.

Так и нас Господь поставил на пост. Он ничего не поручает нам сверх сил. Он желает, чтобы мы бодрствовали и не давали заснуть другим. А если Он застанет нас спящими, это будет означать, что мы злоупотребляли Его благодатью

на погибель себе со всеми неверными рабами. Если же мы иного мнения о Господе,— тот день откроет наше заблуждение, но это будет ужасно. Великий меч символического всадника из Откровения будет косить всех нечестивых и неготовых. «И подвергнет его одной участи с неверными». Чтобы попасть в это число — продолжай жить беспечно, а если напомнят тебе о воле Божьей, тогда говори: «еще не скоро придет господин мой».

Но это еще не все. Как ни страшно быть наказанным великим мечем,— это последний момент (Меч — символ суда. Ср. 1 Кор. 11, 31—32; Откр. 19, 15; Иоан. 12, 48. — *Прим. ред.*). Сказано: «подвергнет его одной участи с неверными». Это значит, что раб этот вкусит все предшествующее страшной казни: ужас, боль, темницу, бегство; войдет в великую скорбь, вкусит ее и притом останется перед закрытыми дверями и будет напрасно взывать: «Господи, отвори нам» — и не будет услышан. Есть ли что-либо ужаснее, как пережить угрызения совести: ты все это знал, но не исправился, теперь ты должен разделить участь с неверными! Не будет ли это ад на земле?! Не будет ли там плач и скрежет зубов?!

Для многих живущих беспечно, эти чудные дни ожидания Господа опасны.

Надо молиться: «Господи, дай мне спасительный страх и горячую любовь. Дай мне страх, чтобы быть бодрствующим, дай мне первую любовь, чтобы не отворотить взор свой от Тебя, доколе не увижу Тебя во славе!»

Увещание

«Итак бодрствуйте на всякое время и молитесь, да стодобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сыном Человеческого». Лук. 21, 36

В предстоящем втором пришествии, с одной стороны,— осуществится блаженная надежда явления нашего прославленного Господа и нашего прославления с Ним. Мы не в состоянии описать то блаженство изменения нашего тела и восхождения во мгновение ока для встречи с Ним в облаках. Другая сторона — скорбная.

О ней говорится — Луки 17, 34—36. (Восхищение будет проходить ночью и днем: мы знаем, что если у нас ночь, то у жителей другой стороны земного шара — день). Оставление тех, которые должны быть со Христом, принесет им бесконечное несчастье, которое невозможно пере-сказать или описать. Только Он, Верный и Истинный Свидетель, мог начертать несколькими штрихами ту бездну скорби, в которую войдут оставшиеся. Это должно привести нас к глубокому размышлению.

Хорошо сделает всякий христианин, если вникнет в глубину тех ужасов, которые ожидают неготовых. Это поможет всем ожидающим пришествия Господня очистить себя, так как Он чист (1 Иоан. 3, 3).

Первое событие, которое произойдет в пришествие Христово, будет взятие Церкви из этого мира. И поскольку для нас существует опасность оказаться среди оставшихся, Господь позаботился написать нам вышеприведенное увещание.

Для лучшего уяснения разделим его на три части:

1. Радостная надежда.

Господь говорит о будущих бедствиях, но об одном, но о многих. В 21 гл. Ев. от Луки они показаны только отчасти. Мы знаем, что бедствия развернутся и появятся в тот час, когда победители будут взяты с земли (2 Фес. 2, 7; 1 Иоан. 5, 4—5). Смотрите, что происходит в мире: плевелы зреют, грех и нечестие растут с каждым днем, значит,— жатва близка. Зов «жених идет!» уже слышен,— пробуждает ли он нас? Израиль возвращается в свою страну; на каждом шагу мы встречаем предшественников антихриста; весь мир спешит к этой отверзшейся бездне. Открыты ли наши глаза? Если же мы не видим знамений нашего времени,— это верный признак, что можем остаться за закрытой дверью. Бодрствующий не пропустит самую драгоценную минуту, особенно, если ожидает великого события в своей жизни.

Каким будет наше пробуждение, если мы проспим великий момент восхождения Церкви и не увидим наивысшей победы Сына Божьего, Который за нас вошел в смерть, чтобы и мы силой Его воскресения могли пройти мимо смерти?!

Мы видели из Слова Божьего, что Церковь получит венцы и престол славы. Если же нас это не трогает, не влечет и мы не способны оценить великие и драгоценные обетования Божьи, тогда не остается ничего другого, чтобы пробудить наше сердце.

Со всей серьезностью Священное Писание предупреждает нас, что число оставшихся составит «великое множество, которого невозможно перечесть». Если бы речь шла о нескольких десятках людей, то некоторые из нас подумали бы: «Может быть я как-нибудь проскользну». Но нет,— великое множество останется!

2. Условия ожидания: а) бодрствование.

«Итак бодрствуйте во всякое время». Физический сон нам необходим, но духовный сон ужасно опасен. Мы должны бодрствовать, чтобы видеть показание стрелки мировых часов.

б) Молитва. Мы должны молиться во всякое время и быть в тесном общении с Господом. Молящееся чадо Божье совершенно зависит от Господа, всегда черпает силы из Его источника. Молитвенная жизнь сохранит нас от великой скорби, ибо она преобразит нас в Его совершенный образ. Живем ли мы жизнью молитвы, или она для нас только случайность, формальность, успокоение нашей совести? О, как много бывает таких молитв в жизни христиан! Утром они спешат на работу, но по привычке молятся, также и вечером. Но это не та непрерывная молитва, которой учит нас Священное Писание, когда Дух Святой входит в нас и ходатайствует. Такое чадо Божье не достигнет состояния полной готовности к встрече со своим Господом.

в) Святость. Бодрствование и молитва — это средства, которые сохраняют нас от будущих бедствий. Если мы желаем войти с Господом в славу Его, то должны облечься в белые одежды, на которых нет пятен. Ибо туда не войдет «ничто нечистое и никто, преданный мерзости и лжи»,— Сам Господь так свидетельствует. Освобождены ли мы Христом от закона греха и смерти? Если наши внутренние мысли, побуждения, действия, да и мы сами, не от мира сего, как и Он был не от мира сего, тогда Он скажет нам: «Войди, раб Мой, ибо ты достоин».

Если мы можем сказать вместе с Ап. Павлом: «...стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос», тогда мы идем навстречу Ему (Фил. 3, 10—14). «Кто из нас совершен, так должен мыслить». Избежать будущих бедствий не значит обойти их, но быть достойным встретить Господа. Каким Он найдет тебя и меня? Умер ли я со Христом, воскрес ли с Ним?

В Евангелии от Матфея в 24—25 главах эти бедствия описаны несколько шире, а книга Откровения посвящает им целых 14 глав (с 6 по 19-ю).

Как только Дух Святой возьмется от земли, она превратится в кровавую баню. Война начнется в каждой стране, городе, селении и хуторе, всюду будет проливаться кровь, потому что мир будет взят от земли. Ни люди и никакая сила не в состоянии будут восстановить мир, потому что сатана будет действовать в полной своей ярости. Люди станут кровожадными. Низменные страсти, сдерживаемые сейчас, будут разнузданы и в первую очередь против христиан, которые не были взяты Господом.

К этому прибавится еще и голод, которого никто не минет. Чтобы не переживать ужасов войны, люди бегут из одной страны в другую,— и теперь всюду можно встретить беженцев. От нынешних войн еще можно бежать, но не так будет в дни великой скорби. Ибо этот день найдет, как сеть. Люди будут убивать и есть своих детей, чтобы сохранить жизнь. Смерть и ад и дикие звери будут шествовать по всей земле, истребляя массы народа. Господь так описывает это страшное время: «Люди будут издыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются» (Лук. 21, 26).

Однако сердце Господа горит желанием, чтобы мы избежали этих бедствий. Он хочет спасти нас. Хотя нам надлежит войти в Царство Божье через многие скорби, но не через великую скорбь. От нас зависит: войдем ли мы в великую скорбь или нет. Мир, хочет он того или нет,— войдет в нее.

В Ветхом Завете Господь говорит о том, что мир зреет для этого великого суда Божьего. А дети Божьи войдут в великую скорбь, если они заслужили

осуждения с миром (1 Кор. 11, 32). Если теперь Он наказывает нас,— это дело любви Его, чтобы нам не быть осужденными с миром. Хотим ли мы избежать этого уже теперь, во время благодати, как предлагает нам Господь? Приняв к сердцу Божье увещание, мы должны стать «беженцами» теперь.

О каких бедствиях здесь идет речь? «Всех сих»,— поясняет Христос, т. е. тех, которые Он только что перечислил в предыдущих стихах.

Но если Господь говорит: «всех бедствий», то Он включает и самую малую частицу. Ясно, что если я избегну их, то не войду и не увижу их, а если и увижу, то только издали. Ведь и небесные жители будут смотреть на великую скорбь, о чем возвещает Ангел, летящий посреди неба; Ангелы будут участвовать в судах Божьих.

Целый ряд толкователей говорят, что Церковь не войдет в великую скорбь, но будет восхищена от нее... Да, если Церковь Христова почти вся необращенная, тогда понятно, что великая скорбь потребует для ее приготовления к встрече с Господом. Но истинная Церковь не должна войти в великую скорбь. Господь не хочет этого. Но каждое заблуждение тотчас же рождает новое заблуждение. Говорят: Церковь будет ждать великой скорби, а не Христа. Многие будут придерживаться этого мнения, что до пришествия Христа должно совершиться то и то, пока не окажется в великой скорби. Мы можем видеть уже теперь различные приготовления к великой скорби, но это не сама великая скорбь. Так и должно быть, чтобы мы видели и постарались избежать ее. Люди, ожидающие различных происшествий перед явлением Христа, не готовятся к Его пришествию.

Итак, чтобы бодрствовать, мы должны быть пробуждены. Кто бодрствует, у того глаза открыты, он на все обращает внимание, все рассматривает и знает что делается вокруг. Кто спит, тот ничего не видит и не знает. Как обстоит дело с нами? Не упрекнет ли нас Господь, как некогда фарисеев, которые не различали знамений времени? (Луки 12, 56—57).

3. Исполнение надежды (избежать всех будущих бедствий). Многие верующие ошибочно думают, что на земле можно

найти убежище от великой скорби. Ссылаясь на 12 главу Откровения, они подразумевают Церковь Божью в жене, облеченной в солнце, и считают, что для нее будет место убежища, приготовленное в пустыне. Там она будет сохранена и антихрист не коснется ее. Но это ложное предположение.

Если бы можно было избежать великой скорби здесь на земле, то есть, если бы Господь имел в виду только преодоление физического расстояния в смысле удаления от бедствий, то почему же Он дополняет еще условие нравственного достоинства, необходимое для того, чтобы «предстать пред Сына Человеческого»? Но Слово Божье говорит, что година искушения будет на всей вселенной. Кто же может указать место, где ее не будет?! «Искушать живущих на земле»,— сказано. Значит, нужно тогда переселиться на Луну или на другую планету?

Но как же поистине должно совершиться наше избавление? Оно может совершиться только путем нашего восхищения. Подобно Еноху и Илии (1 Фес. 4, 13—18), мы должны быть взяты Господом с земли, что ясно видно в словах Господа: нам необходимо «предстать пред Сына Человеческого». Из этих прообразов каждый из нас должен понять какого достоинства требует от нас Слово Божье для получения радостного права «избежать» всех будущих бедствий. Ибо сказано: «Всякий имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так как Он чист». О, какими же должно быть нам в святой жизни и благочестии, чтобы быть взятыми во мгновение ока и предстать пред Господом! Пред Тем, сияние славы Которого повергло на землю Савла и лишило его зрения, пред Кем Иоанн пал как мертвый!

Если мы теперь не преобразуемся от славы в славу, то и тогда не сможем преобразиться. О, дал бы нам Господь, чтобы Его преобразование действовало в нас теперь! Посвятим же Ему всецело нашу жизнь, чтобы бодрствовать во всякое время, чтобы достигнуть воскресения мертвых, быть достойными встретить Господа, сподобиться избежать всех будущих бедствий! И тогда — придет ли Он сегодня или завтра, или в другой день, нас ожидает вечная радость и блаженство.

Корабль в пламени. В ночь на субботу 3 августа 1946 года взорвалось на море, у берегов Хайфы, нефтяное судно. Вспыхнул пожар. Красное пламя рвалось к небу, окутанное облаками черного дыма. Пылали волны морские, залитые нефтью. Поистине апокалипсическое море, смешанное с огнем. Мы с ужасом наблюдали с горы Кармил печальное зрелище. Пароход лежит на боку, словно труп бездыханный, высокий столб дыма развевается ветром. По временам вспыхивает пламя.

Прошла неделя, а он все еще дымил, догорая, как бы желая сказать что-то нам, оставшимся в живых, в Хайфе и повсюду, передать всем свое грозное, суровое предупреждение.

Все это случилось в ночь на субботу, а в понедельник, когда пароход еще пылал и дымился, в Хайфе было обычное молитвенное собрание в нашей евангельской общине. Там один из наших братьев сообщил некоторые подробности относительно погибшего судна. Он сказал нам: «Вы помните шотландского брата, который так глубоко и живо проповедовал нам с месяц тому назад? Он служил инженером на этом пароходе и свидетельствовал о Христе своим товарищам, но увы, они отвечали ему равнодушием и даже насмешкой. Недавно он оставил это судно, будучи демобилизован, и радовался, что теперь может всецело посвятить себя служению Христу. И вот суд Божий совершился,— прибавил брат наш с печалью. — Этот шотландец говорил в нашей общине с учительной силой и серьезностью. В его молитве, когда он вспоминал о страданиях Христа за наш грешный мир, слышались слезы. Он рассказывал нам также о своем обращении.

В юности, будучи моряком, он вел легкомысленную жизнь. Однажды он собирался на танцевальный вечер. Надел свой лучший костюм и, стоя перед зеркалом, завязывал галстук. И вдруг,

когда он посмотрел себе в глаза, его сознание пронзила мысль: чем кончится путь, по которому он теперь идет? И он ясно увидел, что конец этой пустой себялюбивой жизни — гибель духовная. Он решил не идти на бал и вообще прекратить праздные удовольствия, расточающие молодость. Решил бежать из города разрушения. Пошел по улицам. Услышал пение и на звук его попал в зал, где проповедовалось Евангелие. Там он пережил покаяние и всецело отдался Христу. Вот почему так сильно было его свидетельство. Оно было основано на опыте живой веры и новой жизни во Христе. Легко себе представить, как серьезно было его свидетельство на пароходе к молодым товарищам. Он звал их от легкомысленной жизни, столь обычной на пароходах и в портовых городах, к жизни радости и свободы во Христе. И, может быть, в ту страшную огненную ночь капитан судна и другие спасшиеся товарищи, видя себя в море бушующего пламени, вспомнили его слова о грядущем пожаре, на которое обречен весь мир, отвергающий Бога. И не вспомнили ли они апокалипсическое озеро огненное, горящее серой, когда пытались спастись среди пылающих волн бушующего моря?»

Поистине, как говорит Слово Божье устами пророка Аввакума: «Народы трудятся для огня (особенно в наш атомный век — В. М.) и племена мучат себя напрасно». Не подобен ли весь мир в наши дни этому нефтяному кораблю? От одной искры он готов вспыхнуть и запалать вселенским пожаром. «Ибо нынешние небеса и земля сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых людей»,— говорит Апостол Петр в своем послании. «Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят». И потому Апостол призывает: «Спасайтесь от рода

сего развращенного». «Нет другого имени под небом... которым надлежало бы нам спастись, кроме имени Иисуса, умершего за нас на кресте, чтобы искупить нас и избавить от грядущего гнева».

Об этом суде Божьем предупреждает и Сам Христос, кроткий и спасающий: «Думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам; но если не покаетесь, все так же погибнете». И потому Апостол Петр, говоря о страшном конце этого мира, увещевает и нас, верующих: «Если так все это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламенные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают? Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда». Будем же верно служить Ему, сжигая теперь на алтаре служения во имя правды и любви Божьей свое старое, плотское, самолюбивое существо, чтобы не стореги тогда в огне суда Божьего наши дела и чтобы быть нам способными жить на новом небе и новой земле с той правдой, то есть праведностью, которую мы по благодати приняли во Христе. Будем мужественно исповедовать Его словом и делом. «Если терпим, то с Ним и царствовать будем».

«Ты не боишься холода?» – спросили старика, когда он, желая вступить в завет с Господом через крещение, входил в студеную воду реки в осенние дни. «Я боюсь огня, а не холода!» – ответил он. Он думал об огне грядущего гнева. И, конечно, не только об огне физическом, но и о жгучих муках совести, которая будет вечно терзать душу человека, отвергнувшего крестную любовь Христа, утратившего дар блаженной вечной жизни безвозвратно.

Перед тем, как Господь пролил на Содом и Гоморру дождем серу и огонь с неба за нечестие жителей, Ангелы побудили Лота оставить город, обреченный на гибель, и сказали ему: «Спасай душу свою; не оглядывайся назад, и ни где не останавливайся в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не по-

гибнуть». Так и теперь голос Евангелия призывает: беги от огненной бури, от муки огня неугасимого, спасайся на гору Голгофу, укройся под сенью креста.

Однажды на нашем собрании в Хайфе говорил старец проповедник. Он с большой силой убеждал слушателей спастись от огненных мук ада покаянием и верой в Искупителя. Он говорил о спасении чрез Христа. «Вы спросите меня, – сказал он, обращаясь к присутствующим, – на чем я основываю свою уверенность в спасении? Не самообман ли это? Не плод ли большого воображения? Кто сказал мне, что я не приду на суд? Я скажу вам, кто сказал мне это. Слушайте же». Старец помолчал немного. Люди затаили дыхание, ожидая ответа на столь важный вопрос. И он сказал полушепотом, наклонившись вперед к людям, сидевшим перед ним, как бы доверяя им святую тайну своего сердца: «Это сказал мне Сам Судья, Господь Иисус Христос, Который придет судить живых и мертвых. Слушайте же, что говорит Спаситель: «Отец... весь суд отдал Сыну... Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Иоан. 5: 22, 24).

Осенью 1939 года я проповедовал Евангелие в Великобритании. Здесь одна верующая рассказывала мне об обращении ее покойного мужа Гайсена. Однажды случился пожар в их доме. Огонь уничтожил библиотеку, но Библия чудом уцелела, хотя пламя уничтожило атеистические книги, стоявшие над ней и рядом с ней. Хозяйка обратила внимание мужа на этот факт. «Смотри, – сказала она, – огонь не повредил ни одного листа в моей Библии. Воистину Слово Божье пребудет вовек!» Это событие произвело на Гайсена сильное впечатление. Год спустя в ту местность прибыли два проповедника Евангелия. Верующие молились на собрании, особенно об обращении этого атеиста. И вот однажды, когда он пришел в трактир и спросил пива, совесть его вдруг стала тревожиться. Он бросил пить и пошел домой. Вскоре после этого он стал посещать евангельские собрания

и в результате обратился ко Христу. Обретя радость спасения, мир души и свободу от греха, он ходил по улицам своего селения, звонил в колокольчик и провозглашал всем, что Иисус Христос пришел в мир спасти грешников. Он призывал их бежать от грядущего гнева. Еще более пяти лет он свидетельствовал о Христе. Когда он умирал, он славил Христа за возрождение, за Его святую Кровь искупительную, за победу Голгофскую. На смертном одре в преддверье вечности он вдруг воскликнул: «Адский огонь, адский огонь! Я избавлен от него, освобожден навеки! Аллилуйя!»

Не догадки человеческие, а непогрешимое Слово Божье ясно говорит нам, что те, кто повергли надежду на свою жалкую, самодельную праведность и облеклись в праведность Божью чрез веру в Иисуса Христа, – нашли верную защиту от пламени грядущего гнева. Они покаялись в своих грехах, обратились ко Христу и обрели в Нем спасение, стали новыми людьми, как тот упомянутый атеист. Они, как написано, пришли от великой скорби, они омыли одежды свои Кровью Агнца, т. е. Христа, умершего за нас. Апостол Павел пишет: «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу». Блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, т. е. белую одежду искупления!

Друг, читающий эти слова, принял ли ты всем сердцем Христа и в Нем прощение, спасение и избавление от страшных судов Божьих, грядущих на всю вселенную? Беги с гибнущего корабля этого мира, обреченного пламени; подобно праведному Ною в дни водного потопа, спасайся от грядущего потока огненного в благодатный ковчег Христа, распятого за нас, воскресшего и вновь грядущего! Он открыл всем верующим в Него доступ в новый мир, ибо, как уже сказано, мы, по обетованию Господнему, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда, праведность Божья, любовь, справедливость, нравственная чистота, святость. Апостол Иоанн не только ожидает обещанных Богом нового неба и новой земли. Он говорит, написано им

в последней книге Нового Завета, называемой Откровением: «И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали... и я Иоанн увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба». Там, в этом грядущем новом светлом мироздании под новым небом на новой земле, на новом месте обитания всех спасенных во Христе, не будет ни плача, ни болезней, ни смерти, которая вошла в существующий доселе мир по причине греха. «Возмездие за грех – смерть, – как сказано в Слове Божьем, – а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем». Там, на будущей новой земле под новым небом, не будет греха, не войдет туда ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи. Но будут там все те, которые покаялись в своих грехах и уверовали в Евангелие, благуя весть спасения, чрез Христа, искупившего нас. Само тело наше будет обновлено для этого совершенного, блаженного, нового, иного бытия. Это тело станет нетленным и бессмертным у всех верующих во Христа, возрожденных от Духа Святого. Там, как говорит Апостол Иоанн, мы будем подобны Ему, Христу, потому что увидим Его, как Он есть. И всякий, имеющий эту надежду, очищает себя, так как Он, наш Спаситель, чист. И так всегда с Господом будем. О, какая радость! Поистине не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его. «Ей, гряди скоро», – говорит Христос в конце книги Откровения. Ведь Он обещал Своим ученикам: «Я приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я». На это радостное воззвращение Христа Иоанн отвечает заветным желанием всех верующих: «Да, гряди, Господи Иисусе!»

И ты, друг, стоящий на распутье, присоединись к этому радостному ожиданию любящих Иисуса Христа. Скажи и ты Спасителю: «Приди, Христос, друг грешников, теперь в мое сердце! Озари его Твоей любовью, спаси от власти греха, преобрази, чтобы и мне иметь участие в новой светлой жизни на новом небе и на новой земле, на которых обитает правда, где живет праведность!»

Без Бога счастья нет!

Я с детства слышала о Господе через радиопередачи, от своих родителей. Часто Дух Божий стучал в мое сердце. Сознавая себя грешницей, я иногда ночью плакала пред Господом, но все это снова и снова забывалось. Мне хотелось именно без Бога испытать всю красоту этого мира.

Но родители мои просто не пускали меня в мир. И вот однажды я попросила, чтобы мою кровать подвинули к окну с форточкой, я хотела слышать все, что происходит там, на улице. Я высовывала голову в форточку и слушала звуки баяна на танцах, и, хотя я находилась дома, сердце мое было в мире.

Мне не хотелось жить дома, я старалась вырваться из родительских уз. Они связывали меня и, как мне казалось, не давали познать всех прелестей этого мира.

Но вот настал день, когда пришла желанная свобода. Я ушла из дому. Я полной грудью вздохнула и сказала: вот тут никто теперь не противостанет моим желаниям. То, что мне не позволяли делать дома, я спешила наверстать. Сердце рвалось в кино, в театр. Я искала утешения, свободы, удовлетворения. Я много прилагала усилий, чтобы достать билет в кино, но когда этого достигала, вместо радости и утешения получала полное разочарование. Я шла на танцы, но и там какой-то внутренний голос говорил мне: «Это не твое место! Ты ищешь покоя без Бога, но здесь ты его не найдешь».

Однажды вся наша группа (я училась в техникуме), отправилась в кино. Вместе с ними и я. И думала: «Вот теперь-то мое сердце найдёт покой. Я — не одна, я — среди общества, здесь мне будет весело».

Не могу сейчас вспомнить названия фильма, но только знаю, что в нем опровергалось существование Бога. Когда я увидела страшные кар-

тины порока и греха, приписываемые верующим, я поняла, какая это была ложь. Это было совершенно не то, что я лично видела в своей семье и в жизни верующих. И вот на широком экране показали большую просторную комнату. За кафедрой стоит проповедник с открытой Библией. Он читал громко, звучно на весь зал: «Веселись, юноша, в юности твоей... и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд» (Еккл. 11, 9).

Как будто каким-то железным молотом каждое слово стучало в мою душу. Да, я искала счастья, я старалась найти его помимо Бога и сознательно шла против Бога. Но в этот момент я поняла, что Бог останавливает меня на месте моего развращения, и что это может быть первый и последний призыв для меня. Я поняла, что без Бога счастья в мире нет. Слезы умиления и раскаяния полились из моих глаз. Я не могла больше оставаться в зале, встала и пошла. Меня остановили у дверей и спрашивают: «Девушка, вы куда? Вы не имеете права выходить». Я только сказала: «Пустите...» Я пришла домой, закрылась в своей комнате, склонила колени пред Богом и сказала: «Господи, прости меня, что я сознательно шла против Тебя, что я нарушала волю Твою, что я без Тебя старалась найти счастье в мире...»

Господь чудом Своим спас меня, и великим миром наполнил мое сердце. Я просто, по-детски, доверила свое сердце, свою большую душу Ему. Он наполнил ее чудным миром и чудным покоем.

Беспечный дорогой друг, живущий в достатке, спокойна ли твоя душа, спокойна ли твоя совесть? Ты говоришь, что нет Бога, нет души, нет ничего! Но что тогда томит тебя и заставляет стонать, что не дает тебе покоя? — Это твоя душа, заложенная в тебе Богом. Она ищет покоя. Она хочет найти своего Создателя. Сколько бы ты ни старался, сколько бы ни прилагал усилий найти счастье без Бога, ты его не найдешь. Отдай свое больное сердце Иисусу, доверься Ему, Он наполнит его вечным покоем!

Письма, воспоминания

Он ожидал пришествия Господня

(Из неопубликованных писем И. В. Каргеля)

Дорогие мои в Господе брат и сестра А. М. и Ю. Я!

Совершенно, как в прошлом году, у меня и ныне нет слов для выражения моей радости и благодарности за вашу все возрастающую любовь ко мне! О, как она глубоко умирляет, повергает в прах, когда осознаешь, что ничем и никогда не заслужил ее! И все же с великой радостью все сердце открывается, чтобы принять ее, потому что Дорожайший нам все громче и громче твердит: ты же видишь, это вся от Меня любовь, это Моя любовь. Слава, слава Ему, Наполняющему небеса небес Своєю любовью и Ниспещемому, чтобы ею исполнить наши сердца. Это Он дал мне испытать от Него лично, в течение пройденных мною 87 лет, но, в это же время, Он благоволил все больше и сильнее запечатлеть мне Свою любовь через искупленных Своих, среди которых вы, дорогие мои, находитесь в первых рядах. Я благодарю Его за вас, благодарю Его за вашу любовь и благодарю вас, что дали и даете ей щедрое течение. Да благословит Он вас и впредь жить и пребывать в Нем Ему во славу!

Если несколько слов сказать вам о прошедшем моем последнем годе, то придется засвидетельствовать, что я никак не ожидал прожить его до конца. Ожидал одним или другим путем расстаться с жизнью этой: или мой Господь пошлет слугу Своего, или Сам придет, чтобы взять Своих, чтобы были там, где Он. Уже несколько лет мое сердце слабо работает, а в марте и апреле месяце прошлого года пришлось испытать несколько сердечных приступов, которые напомнили о том, как легко и скоро может пробить час моего отшествия. Однако, как ни дрожала вся распадающаяся хижина, как ни хотелось скорее лечь для успокоения,— Он, дивный Врач и Целитель, отстранил всякую болезнь и не дал ни на пять минут заниматься смертью.

После этих приступов пришлось отстранить всякое занятие и только заниматься иногда легким чтением, так что за 7 месяцев не писал никому ни одной строчки.

Блаженные дни настали к осени, я живо ожидал грядущего Господа, и мне казалось, что прежде, чем кончится сентябрь, Он придет, но пришлось пережить и последние дни этого месяца, а Он не пришел. Тогда ожидал Его в октябре и затем в ноябре, и год приблизился к концу, а Он не пришел: но так или иначе, мне почти до последнего дня моего старого года казалось, что Он еще может отозвать меня к Себе. Но в Его совете решено было войти мне еще в сей 88-й год.

Казалось, такое ожидание и недопостижение должно быть очень тягостно, но нет, потому что оно не ожидание плоти, которая томится, когда не достигает своего. Когда же все предоставлено Его воле, тогда всякий оборот Его поведения дает радость, как свидетельствует тот чудный стих на желатиновой пластинке, присланной вами: «Ожидание праведников — радость» (Прит. 10, 28). И оно потому так: «Ибо никто из нас не живет для себя и никто не умирает для себя, а живем ли — для Господа живем, умираем ли — для Господа умираем. И потому, живем ли, или умираем,— всегда Господни» (Рим. 14, 7—8). Вот так кончил я пройденный год, так, идея Ему навстречу, вошел я в новый и желаю прожить столько дней или часов, сколько Он Сам мне еще определил. Самое радостное было бы — «доколе Он придет!»

И да направит Дух Святой и ваши очи неуклонно на Него, Грядущего, и да сохранит Он их на Нем до момента, когда во мгновение ока все сие смертное облечется в бессмертие, и мы будем подобны Ему, ибо увидим Его, как Он есть!

С искренним приветом любви во Христе от всех нас ваш брат в Нем —

И. Каргель

МОЛИТЕСЬ О НИХ

Еф. 6, 18



Мы обращаемся ко всем, кто соединен вечными узами братства во Христе Иисусе. Обращаемся, твердо зная, что сказанное в Писании: «Страдает ли один член, страдают с ним все члены», — не просто историческая фраза, а жизненная реальность миллионов христиан, соделавшихся чрез Иисуса Христа братьями и сестрами.

Братья и сестры! Начиная с 1958 года наша Одесская Пересыпская церковь терпит непрекращающиеся гонения.

До 1958 г. наша церковь свободно совершала свои богослужения в молитвенном доме, построенном своими руками и на свои средства... Но в 1958 году только что построенный молитвенный дом зарегистрированной общины ЕХБ по решению соответствующих органов власти был закрыт и отобран. Этим, фактически, преследовалась цель: уничтожение Одесской Пересыпской церкви ЕХБ, так как кроме молитвенного дома верующие по существующему законодательству о культах не имеют права собираться для общения друг с другом ни в доме своего единоверца, ни в каком-либо другом месте. Таким образом, сами того не желая, мы были поставлены рукой сильных мира сего перед выбором: или исполнять законодательство и отречься от своих религиозных убеждений, или же, отстаивая свободу своей совести и возможность духовной жизни, иметь регулярное общение в домах

своих братьев и сестер и в других возможных местах, пусть даже ценой нарушения законодательства.

Разве не несправедливо поступили мы по всем законам Божественной и человеческой морали, когда, лишившись молитвенного дома, стали собираться в частных домах своих единоверцев?!

Но у властей был один довод: «Молитвенного дома у вас нет, регистрации нет, значит — вас тоже нет: Пересыпская церковь прекратила свое существование, а поэтому все собрания являются нелегальными сборищами и, следовательно, их организаторы уголовно преследуются».

Так начался путь страданий. Естественно, что, когда в начале 60-х годов образовался Союз независимых и гонимых церквей, наша церковь вошла в этот Союз и с радостью приветствовала достойных служителей образовавшегося духовного центра — Совета церквей евангельских христиан-баптистов (СЦ ЕХБ).

Сейчас гонители в лице уполномоченного по ДР Гаврилова, используя всевозможные средства информации, пытаются изобразить дело так, что это не они первопричина конфликта церкви с государством, а якобы Совет церквей провоцирует столкновение верующих с властями, и, следовательно, он виновен за 18-летние скитания без молитвенного дома, за исключения верующих из учебных заведений и увольнение с работ.

Но до выхода в свет первого послания Инициативной группы (летом 1961 г.), послужившего началом образования Совета церквей ЕХБ, было еще три года впереди, когда по решению работников атеизма Пересыпская церковь должна была перестать существовать. Этот факт бесспорно опровергает всякую ложь, возводимую на нас и на наших служителей, и со всей очевидностью открывает, кто в действительности повинен в страданиях верующих и в создавшейся между церковью и государством конфликтной ситуации. Наш дом молитвы, поруганный и оскверненный, стоит и сегодня на улице Иличевской живым свидетелем истории. Сначала сделали из него кинозал, потом спортзал, потом

общежитие, сейчас мастерская по рихтовке автомобилей (фотографии прилагаются).

Но наш Господь, на Которого мы уповаем, сказал: «Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее».

Мы выжили, потому что это сказано и о нас. Наша церковь жива вопреки воле тех, кто хотел прекратить ее существование.

Не сломив нашей верности Богу путем угроз, штрафов, разгонов собраний, власти пошли на более суровые меры. Летом 1962 года были арестованы и осуждены пресвитер и благовестник нашей церкви к 7 годам лишения свободы каждый.

Правда, в 1965 г. власти признали братьев незаконно осужденными, восстановили во всех правах,



Отобранный в 1958 г. молитвенный дом Одесской Пересыпской церкви

в том числе и по месту прежней работы, с соответствующей денежной компенсацией.

Но гораздо больше наших братьев и сестер было арестовано в 1966 году, а в феврале 1967 г. их осудили к следующему срокам:

1. Шевченко Н. П. — 3 года;
2. Борушко Г. Г. — 3 года;
3. Тымчак В. Т. — 2 года;
4. Заборский В. М. — 1 год;
5. Кривой Я. Н. — 3 года;
6. Соловьева Света — 3 года;
7. Алексеева Валя — 3 года.

А в октябре 1968 года вслед за осужденным отцом — пресвитером Шевченко Н. П. — пошел в узы его сын и еще двое братьев:

1. Шевченко А. Н. — 10 лет;
2. Родославов Е. К. — 10 лет;
3. Куприянов П. А. — 10 лет.

Через месяц после этого суда, в ноябре 1968 года, досрочно освобождают умирать дома пресвитера церкви — Шевченко Н. П. В декабре его не стало. Отец и сын так и не встретились.

Судебная расправа над нашими братьями в 1968 году по своей жестокости превзошла все бывшие ранее: забрали единственного оставшегося в церкви служителя — диакона Куприянова П. А. и подававших надежды на будущее служение молодых братьев: Шевченко А. Н. — 26 лет, Родослава Е. К. — 19 лет. Таким образом, церковь осталась без молитвенного дома, без служителей, почти без проповедников, с тревожным ожиданием новых арестов. У многих уже не стало слез, чтобы плакать, не стало слов, чтобы сказать незаконнику о незаконии его. С 1962 по 1978 год, то есть за 16 лет, в нашей церкви было 11 узников, сроки заключения которых составляют в общей сложности 62 года тюрем, ссылок, лагерей. Это значит, что на каждого третьего члена нашей церкви приходится почти год

тюрьмы. А если присовокупить еще к числу узников жен и детей, которые сполна разделили с мужьями тяжести лагерей и ссылок? — Число лет во много раз умножится.

Прошли долгие годы. 10 лет лагерей Украины и ссылки Севера. В благодарственном служении Господу встречали братьев. В молитвах церковь вспоминала еще о многих узниках, томящихся в заключении.

В это время уполномоченный по ДР Гаврилов и штат его работников, задачей которых является покончить с религией, заявили нам: «Мы судим их, а вы делаете их героями веры. Запомните, у нас судимых за веру нет, есть уголовные преступники. Перестаньте распространять «клевету», а то будем привлекать к ответственности».

И вот 2 мая 1979 года самым жестоким образом было разогнано собрание, которое наша церковь решила провести с особым участием молодежи, пользуясь свободным от работы днем. Однако местные власти решили, что собрание мы должны провести только в течение двух часов, и, чтобы мы не нарушили это установление, к дому, в котором мы собираемся постоянно с 1976 г., так как община наша официально зарегистрирована в органах власти с 1971 г., были подтянуты наряды милиции, дружинников, работников КГБ и почти все городские власти во главе с уполномоченным по ДР Гавриловым. Наготове стояли автомашины, автобусы, позже подъехала в полной боевой готовности пожарная машина.

Отсчет времени производился по часам уполномоченного по ДР. Прямо во время проповеди он кричал проповеднику через весь зал, что остается 15 минут. Во время заключительной молитвы опять голос: «Две минуты!» И вскоре все потону-

ло в шуме начавшегося разгона мирного собрания: стоящих сзади стали вытаскивать за руки и сажать в автобусы. Кто-то из молодых братьев попытался сфотографировать незаконные действия милиции, и тут под мощный крик: «Вы думаете советской власти нет?!» — началось невообразимое. За руки, за ноги, за волосы беззащитных христиан вышвыривали на улицу: старых, и молодых, и сестер, и братьев. Такого еще церковь города Одессы не видела.

До 1971 года наша церковь функционировала без регистрации и поэтому любое собрание считалось незаконным сборищем и являлось прямым обвинением против руководящих ими. После 1971 года, когда церковь получила от Ленинского райисполкома г. Одессы официальное разрешение на право проведения своих собраний, — приходится искать предлоги в речах проповедников или же в событиях, подобных 2-му мая 1979 г., когда наше богослужение было разогнано самым жестоким образом. И все это для того, чтобы искусственно создать ситуацию для обвинения верующих в неповиновении властям, в массовых беспорядках, сопротивлении органам милиции, и кто знает, сколькими еще статьями уголовного кодекса смогут, при надобности, воспользоваться заинтересованные лица!

Наши жалобы на нечеловеческое отношение к нам рассматривается как клевета, что в свою очередь создает особую уголовную угрозу. Окружающая нас обстановка свидетельствует, что последние события являются не просто случайностью, а целенаправленной подготовкой к новым уголовным репрессиям нашей церкви.

Вслух уже звучат фамилии Бойко Н. Е., Куприянова П. А., Родос-

лава Е. К. Прошло только два года, как Бойко Н. Е., отец восьмерых детей, вернулся из девятилетнего заключения и был избран церковью на пресвитерское служение. В июне этого года исполнился год, как вернулись из 10-летнего заключения Куприянов П. А., диакон церкви, отец пятерых детей, и Родославов Е. К., отец троих детей: двое из них родились в ссылке. Нынешняя антицерковная кампания имеет свою специфику: прежде чем начать судебный процесс, распространяя о братьях клевету, усиленно подготавливают общественность через телепередачи, газетные статьи, лекции. Сам уполномоченный по ДР Гаврилов на заводе «Синтетических изделий», где работают члены нашей церкви, читал лекцию, которая сводилась к следующему: все, что верующие говорят и пишут о гонениях на них, — это клевета; подписи под жалобами якобы ставят лишь под давлением «главарей», а рядовые верующие вовсе не желают идти на конфликт с государством, но не могут освободиться от влияния антисоветчиков, упоминая при этом фамилии Бойко Н. Е., Куприянова П. А., Родослава Е. К. «Нам нужно им помочь», — сказал Гаврилов.

Не трудно расшифровать смысл этих слов: «Нужно помочь». Это значит — изолировать служителей от церкви, это значит — снова суд, снова слезы жен и матерей, снова сиротство детей, снова церковь без служителей, снова десятки лет разлуки!

Братья и сестры! Ходатайствуйте и молитесь о нас. Можете ли вы остаться безучастными к нашим скорбям?! В слабости нашей мы восклицаем: «Отче! да минует нас чаша сия, но не наша воля, а Твоя да будет».

С христианской любовью — члены Пересыпской церкви.

Нужно идти

«...Ангел Господень... коснулся его и сказал: встань, ешь; ибо дальняя дорога пред тобою».

3 Цар. 18, 7

Дорогие друзья! Прежде всего приветствую вас любовью Господа нашего Иисуса Христа! Желая поделиться с вами Словом Божиим и некоторыми переживаниями.

В 17 главе Евангелия Матфея мы читаем о том, как Иисус взял Петра, Иакова и Иоанна, возвел их на высокую гору и преобразился перед ними.

Было 12 учеников, но Господь усмотрел взять троих с Собой. Причины тому могли быть разные, но я хочу обратить внимание на то, что ученики могли увидеть Христа преобразенным только поднявшись на гору. В наше время есть много служителей, но не все готовы без ропота, с радостью идти на гору.

Гора означает трудности, скорби, страдания. На гору идти не так легко, и немногие соглашаются идти туда. Большинство остаются под горой или стараются обойти трудности. Но именно на горе преобразился Христос, и с Ним явились Илия и Моисей.

Моисей является представителем закона, который был до Христа. Илия служил прообразом Божьих чудес и знамений.

Но самое главное — сияющий Христос! Это подтвердил Сам Бог, когда говорил ученикам из сияющего облака: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение...» (Мф. 17, 5).

Илия, Моисей — исчезли, а Иисус остался и пребывает вовеки. Это говорит о том, что для нас закон должен остаться позади. Знамена и чудеса

также не должны увлекать нас, но все и во всем должен быть Христос!

Дорогие друзья, я хочу, чтобы Слово Божье укрепило вас, и вы не спешили сойти с горы. Не торопитесь освободиться от ваших трудностей, потому что там, на горе, преобразается Христос, а под горой — нет.

Слава преобразенного Христа потом отражается на лицах людей, находящихся с Ним в трудностях, они сияют, как сияло лицо Моисея. Это было великим вдохновением для всех любящих горы. Кто желает идти на гору, кто не обходит стороной скорби и трудности, тот видит всегда Христа преобразенного. Лица тех людей сияют добротой, участием, состраданием. В данное время, кому всего нужнее Христос сияющий, как не нам, труженикам Господним, для того, чтобы дело Божье совершать, чтобы не только словом, но и всей жизнью подать пример в труде Божьем.

После тюремной разлуки я познакомился с вашим трудом, посетил нашу любимую бабушку, и узнал о том, что в длительной хлопотливой работе вы устаете, трудности иногда лишают вас радости. Даже посылая телеграммы по моему делу о снятии надзора у вас было много сомнений.

А меня послал Господь к вам, чтобы ободрить вас. Скажите вам: нет, дело, которое Господь совершает через вас — весьма велико! Я один из тех узников, кто избавлен Господом по вашим ходатайствам, а ведь было намечено ужас-

ное. Ныне я радуюсь, прославляю Господа, благодарю Его за то, что Он великим чудом разрушил замыслы сатаны, и я имею возможность вновь совершать труд, посещать друзей, свободно выходить и входить в свой дом. Всего этого хотели лишить меня, а теперь Бог даровал такое великое чудо!

Хочу напомнить, что не только вам тяжело. Подобные трудности переносили все впереди идущие великие мужи Божьи. Илия, совершая служение во время всеобщего отступления и идолопоклонства, в такое отчаяние пришел, что думал: нет пользы жить дальше. Жертвенник разрушен, пророков убили, моей души ищут... Что еще остается делать? Господи, уже и жить не хочу, прерви мою жизнь, я не лучше других...

Но Бог посылает Ангела Своего, тот будит Илию: «Встань, ешь, воды попей, подкрепись и не думай, что на этом конец, еще дальняя дорога предстоит тебе...»

Здесь мы видим, с одной стороны, заботу Божью, а с другой — очень послушное сердце Илию. Встал, ест, ни слова упрека, никаких вопросов, и тут же соглашается. Да, если нужно идти, то нужно идти сколько бы ни сказал Господь: 40 дней и 40 ночей!

В своей жизни мы не один раз слышали такие повеления Господа. Поэтому — идти за Господом, значит, идти! Падать на колени и молиться, как это было с Моисеем, значит, падать и молить Господа 40 дней и 40 ночей. Скитаться ли по пустыням в искушениях, в ужасных пытках от самого князя мира сего — дьявола, — как было это с Господом нашим Иисусом Христом, значит, и это нужно делать! Только тот, кто, взявшись за плуг, не озирается назад, благонадежен для Царствия Божьего. Вы устали, но еще предстоит дальняя дорога.

Были и у меня подобные переживания, трудности, поединок с дьяволом. Порой было так тяжело, что думал: на этом уже все. Казалось, не придется больше увидеться с друзьями, с семьей, а сейчас — за все переживания во сто крат Господь восполнил: одно общение, другое; одна встреча с бра-

тьями, другая... Подкрепившись этой «лепешкой» — общением с народом Божиим — попив этой воды утешения, хочется вновь идти и идти сколько бы ни усмотрел Господь.

Илия, подкрепившись, дошел до горы Божьей и вошел в пещеру, и там Бог вновь стал говорить к нему. Он открыл Илию, что сила Божья проявляется не в грозе и молнии, не в бурном вихре, а в тихом веянии. Там Бог ободрил Своего пророка: «Илия, не верны твои понятия, что уже никого нет, а ты остался один. Семь тысяч верных мужей не преклонили колен пред Ваалом! Их блюдет око Мое, они трудятся, совершают порученное им дело».

Дорогие друзья! Божье тихое веяние так необходимо нам постоянно. Дьявол хочет посеять сомнение, что напрасны ваши труды. Но посмотрите на сонмы святых детей Божьих, которые также, как и вы, жаждут торжества истины, трудятся. Одни материально поддерживают дело Божье, другие жертвуют собой для служения, третьи ходатайствуют о гонимых, об узниках, — и все они весьма дороги в очах Божьих.

Благодарение Господу, что Он вовремя будит нас, вовремя подает Свою пищу, вовремя предохраняет от опасности, чтобы никто не уклонился, не поддавался силам дьявола.

Благодарю сердечно и вас, дорогие друзья, за ваше участие в моей скорби, за заботу о семье. Благодарю за ходатайства, которые были очень своевременными, искренними, от всей души. Благодарю сердечно за ваши молитвы.

Хочу сказать также, что возвратил меня Господь без всякой потери. Даровал здоровье, ободрил меня духовно, обогатил дорогом для меня духовным опытом, добавил мне еще искреннего святого характера Своего, чтобы теперь с новыми силами совершать труд и дальше.

Я рад, что вижу свою семью. Все дети возрастают и хранимы Господом, усмотрено все необходимое.

Благодарю за все Господа, Который действовал через вас и щедрые руки детей Божьих.

Г. В. КОСТЮЧЕНКО

НИКОЛАЙ МЕЛЬНИКОВ

Жизнь некоторых служителей Господних бывает долгой, спокойной и пламя их свидетельства горит умеренно ровным светом. Иных же — напротив — короткой, яркой, вспыхнувшей, как факел во мраке. Они словно призваны в минуту ненастья озарить Христовым светом окружающий мрак и так, не угасая, отойти в вечность.

Именно такой и воспринимается жизнь дорогого брата и служителя Господнего — Николая Мельникова, горячо любимого многими детьми Божиими и особенно христианской молодежью, отдавшего лучшие годы своей жизни Христу и делу Его пробуждения в нашем братстве.

Достаточно вспомнить такой задушевный гимн, как «О Тебе пою, Спаситель, или бодрый, полный упования — «С бурей жизни я сражаюсь», мелодию и слова которых Николай Мельников написал сам, — чтобы понять, кем был для него Спаситель.

Глубокой заботой о деле Христовом проникнуто его простое, но трогательное и полное огня предсмертное обращение к детям Божиим пробужденного братства, которое мы приводим ниже.

Стойте в свободе, которую даровал нам Христос... Гал. 5,1

Дорогие дети Божьи! Эти слова, сказанные Духом Святым через уста Ап. Павла, звучат сегодня как чудный призыв к каждой спасенной душе. Враг душ человеческих старается любыми средствами поработить душу, сделать ее пленницей греха. Там, где ему не удастся это сделать обычным, грубым методом, он принимает вид ангела света или, как бы заботясь о ней, хитрым змеем вползает в душу. Любым путем — лишь бы достигнуть своей цели: лишить душу христианина Христовой свободы, закрыть ее в клетке, пусть даже сделанной из золота. Посему как раньше, так и сегодня, особенно важный смысл имеют слова: «Итак стойте в свободе...»

Я вспоминаю свое обращение. Дух Святой заполнил меня Собой, и я с радостью принял Господа личным Спасителем. В тот день я стал новым человеком. Радости моей не было границ. Мне хотелось поделиться ею с окружающими людьми. Они не всегда понимали ее, но это меня не огорчало. Огонь, зажженный в моем сердце, заставлял меня трудиться для Господа. Я любил Библию, собрания, особенно посещать больных и, конечно, говорить неверующим



[1941 — 1972]

людям о Христе. Дьявол делал много попыток, чтобы угасить во мне огонь Святого Духа, но моим девизом были слова Ап. Павла: «Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Фил. 1, 24).

Но вот пришло первое испытание. Меня призвали в армию. В армии Господь плавил меня в горниле скорбей: уговоры, насмешки, притеснения и даже побои. Но я всегда помнил слова Петра: «Противостойте ему (дьяволу) твердою верою...» (1 Петр. 5, 9). Однажды замполит вызвал и стал упрашивать: «Ну, сходи хоть раз в кино, и мы от тебя отстанем». Я знаю, что дьяволу нужен только палец, а потом он и за руку схватит. И когда я отказался, надо мной было учинено оскорбительное глумление. Меня спеленали простынями, положили на одеяло и четверо солдат понесли в клуб. За нами строевым шагом шла рота. И в этом случае, как и во многих других, Господь поддержал и даровал чудную победу. И свобода, данная мне Христом, еще больше утвердилась в моем сердце.

В 1963 году я был впервые арестован. В это время Дух Святой побудил сердца верующих порвать с мертвой религией. Это было время духовного пробуждения. Началась упорная борьба за утерянную свободу во Христе, за полную отдачу Гос-

поду. Несмотря на огромные усилия отступившего от Бога руководства ВСЕХБ, стоявшего впереди сил, подавляющих Истину ложью; несмотря на репрессии со стороны мира, — движение за пробуждение росло и крепло, ибо его возглавил Бог! До меня также доходили звуки этой борьбы, и Дух Святой побудил меня поднять голос в защиту дела Божьего. Пробужденному братству я посвящал стихи, проповеди, статьи, которые органы КГБ называли «антисоветскими», и по статье 70-й мне дали 3 года строгого режима.

Началась новая, неизвестная для меня жизнь узника за Слово Христово. И здесь я вместе с псалмопевцем Давидом воскликнул: «От Господа спасение праведникам; Он защита их во время скорби» (Пс. 36, 39). Там, где, казалось, трудности непреодолимы, Господь чудно охранял жизнь мою. Вскоре Он совершил чудо: пять душ обратилось к Господу.

Ярким примером мужества стал для меня узник — брат Пузин Федор Фролович. В 1943 году за верность Господу его осудили на 25 лет и 5 лет каторги. Глубоким старцем он отбывал свой срок, но оставался верным Господу. Он был для меня, и обращенной молодежи, образцом для подражания: он никогда ни в чем не уступал искушению. Ему не раз предлагали написать просьбу о помиловании или хотя бы жалобу, но он никогда не соглашался даже на это. Часто вечером он садился на лавочку в скверике и пел: «В край родной, в край родной страны. В край мира, счастья, тишины стремлюсь я всей душой...» Мы в трепетном благоговении стояли и смотрели на этого страдальца.

И тогда я вспоминал о таких отступивших от Бога служителях, как Татарченко, его предшественниках Русанове, Мельникове, и о всем аппарате ВСЕХБ, и думал: что скажут они пред Богом, предав дело Божье и погубив столько душ? Почему этот старец, всю свою жизнь любя Господа, несет на себе следы страдания своего Спасителя, а эти люди, утратив страх Божий, благоденствуют здесь? Все это мне было непонятно, и я, делая сравнение, говорил себе: «Господи, помоги никогда не уйти с прямого пути следования за Тобой. Удостой меня этой чести

быть всегда гонимым за имя Твое, ибо Апостол Павел говорит: «Потому что вам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него» (Фил. 1, 29).

Иногда было очень тяжело и, казалось, что сил больше не хватит, но именно тогда Иисус совершал такое, что развеивало все трудности и оставалось только благодарить Господа.

Потом ссылка. Этап из Мордовии в Красноярский край. И вот я среди друзей в Канске. Здесь — тоже борьба, хотя немного и другого порядка. Но я усвоил себе одну истину, столь важную для моей души: цель врага лишить меня свободы Христовой, а моя цель, при содействии Духа Божьего, — никогда не идти под иго рабства.

Здесь впервые я лично встретился с представителями нейтральных групп, ставивших цель: примирить, объединить и зарегистрировать общины любой ценой, даже ценой уступок атеизму. Интересна такая деталь: перед приездом «примирителей» на церковь делался нажим со стороны власти: разговоры, угрозы, штрафы и пр. И тут приезжали они и показывают «выход» из положения: объединиться, ведь «свобода» дана, многие существовавшие долгие годы запреты в духовной жизни и служения в церкви отменены.

Эту картину я наблюдал не раз. Так неожиданно начались разговоры собраний народа Божьего, идущего прямым путем, в г. Жданове. Неожиданно, потому что в Донецкой области вообще на протяжении многих лет органы власти не препятствовали богослужениям гонимой церкви. И вдруг — милиция, штрафы, изъятия духовной литературы, вызовы и т. п. Так продолжалось около полумесяца, я после этого в Жданов приезжает Жидков из Москвы с другими работниками ВСЕХБ и с помощью отступившего от истины П. И. Савченко склоняют к объединению верующих гонимой церкви. Совпадением это назвать нельзя, а скорее наоборот, это — согласованные действия, имеющие одну цель: подорвать дело Божье.

В ссылке Господь чудно благословил мой путь. Ни удары извне, ни попытки ст. пресвитера по Сибири — Раевского и пресвитера Красноярской общины —

Петра Самуиловича Хмырова не могли увести меня с пути следования по стопам Господа.

И еще меня удивило одно, обстоятельство: там, в Сибири, в глухих таежных поселках, к которым трудно добираться, много остывших, духовно умерших верующих. Есть села, в которых все жители раньше были верующими, но с годами, без связи с народом Божиим, без посещений, без поддержки они охладели и угасли. Но эти души не умерли совсем. Нужна лишь искорка Духа Божьего, чтобы воспламенить эти сердца.

Помню, нам в Канскую церковь пришло письмо из одного села Ирбейского района. Нас просили приехать, так как все жители села желали слышать о Боге. «Жатвы много, а делателей мало», — сказал Христос. И «делатели» есть такие, как Раевский и Хмыров, которые тушили огонь Божий там, где он еще горел.

Чтобы больше посеять Божьих семян, мы в ссылке организовали труд по распространению духовной литературы, а также познакомили верующих с начавшимся пробуждением, проводить которое Бог поставил братьев истинных и любящих Господа.

Мой срок ссылки подходил к концу. Друзья и родственники готовились встретить меня, а я частенько мечтал об этом. Но когда мне оставалось до окончания срока один месяц и 22 дня — меня вновь арестовали. И снова — тюрьма, следствие, суд — и снова враг души моей делал отчаянную попытку лишить меня свободы во Христе, но снова и снова Господь даровал мне чудную победу в Нем.

Второй срок был намного тяжелей первого: шесть месяцев следствия, большую часть которого я провел в одиночной камере. Тюрьма — режимная, условия содержания — ужасные. Железные нары, клочок ваты в грязной мешковине, отсутствие чистого воздуха, угрозы, иногда побои и долгая изоляция от народа Божьего.

Я вспоминаю, как первые дни после ареста были для меня весьма тяжелы. Я замкнулся в себе, погас порыв молитвы, какое-то тупое безразличие охватило мое сознание, — никакой внутренней духовной жизни. Кто боролся и страдал, тот знает,

какое это тяжелое состояние... не всегда в борьбе — одни радостные победы.

Однажды, когда в таком подавленном состоянии я лежал на нарах, память из глубины сознания принесла рассказанный как-то братом случай из его жизни. Это было в тяжелые сороковые годы. Судили группу братьев. Всем дали по 15 лет. Брата судили последним и дали 25 лет. Он рассказывал: «Когда я зашел с сияющим лицом в камеру к братьям, то не выдержал и воскликнул: «Бог удостоил меня большей чести — мне дали не 15 лет, 25 лет!» Братья даже приуныли и чуть не возроптали: неужели Бог любит его больше, чем нас?

Когда я вспомнил этот случай, меня осенила мысль: брат, получив 25 лет, сиял от счастья, а я, еще не получив ничего, унываю. Дух Святой обличил меня, и я обратился к Иисусу с глубоким раскаянием.

Судили нас двоих. Меня и с. Валу Богдан. Это был замечательный суд.

Мне вкратце хочется показать, какая цена так называемого правосудия, когда задание осудить есть, а материалов нет. Суд объявили закрытый. Всех верующих попросили из зала, но разрешили остаться партийным работникам, комсомольцам, представителям печати, телевидения и пресвитеру из Красноярска П. С. Хмырову.

Начался суд. Один за другим вызывались свидетели. Большинство из них — верующая молодежь. Они не дают никаких показаний, несмотря на всякие уловки прокурора, судьи и даже адвоката. Перед лицом этих ослепленных злобой людей проходили недрогнувшие, полные радости и чувства победы дети Божьи. И даже кто говорил, говорил только положительное.

Мы отказались отвечать на вопросы в связи с такой показательной нечестностью.

Потом — выступление прокурора: стандартные обвинения в адрес религии, огульные — в наш адрес, демонстрация своего бессилия и грубые нападки. И никакой правды. Итог суда — 3 года мне и 2 — Вале. За что? Если их совесть не задаст им этого вопроса, то задаст его Бог. За что? Но мы просим Господа: «Прости им, ибо не знают, что делают».

Продолжение следует

Стихи, стихи, стихи

Завет отца

Ищи Его, цени дороже жизни,
Любовью беззаветною служи,
Он — путь надежный к радостной отчизне,
Блаженный мир для сердца и души.

К Нему беги со всякою нуждою,
Он — чудный врач, источник новых сил,
Люби людей всем сердцем, всей душою,
Как некогда Господь их возлюбил.

Во всем держись Евангельской основы,
Невежественных споров избегай,
Заветы в сердце запиши Христовы,
Вникай в ученье и в себя вникай.

Запомни: все, что нужно для спасенья,
Ученикам завещано Христом,
Не принимай иные добавленья,
Чтоб горько не раскаться потом.

Пребуй всегда в Евангельском законе,
Люби премудрость с отроческих дней,
Создателя, о сын мой, свято помни
Во дни прекрасной юности твоей.

Молись всегда: со счастьем ли, в беде ли,
Будь совестью, мой сын, пред небом чист.
Писал тебе отец у колыбели
Евангельский христианин-баптист.

А если сейчас восхищение?

Готовь себе нужное для переселения
Иер. 46, 19

Разговор был обычен
и дружески прост —
О друзьях и о личном служении.
Неожиданно сердца коснулся вопрос:
«А готова ли ты к восхищению?»

Я? Готова ль? — Не знаю...
Возможно и нет...
Но люблю быть с друзьями в общении
И с Иисусом давно заключила завет...
Ну, а если сейчас — восхищение?

Вдруг болезнью, утратой,
нежданной бедой
Всколыхнет сонной жизни течение —

Это крик о грозящей опасности: «Стой!
А готова ли ты к восхищению?»

И чем ближе душе тот решающий день,
Тем усердней диавола рвение.
У стараний его есть известный предел:
Помешать моему восхищению.

И опять, не стыдясь раскаяния слез,
Прихожу я к Тебе за прощением.
Это ради меня Ты замедлил,
Христос!

Приготовь же меня
к восхищению!

Дай мне взвесить на святости
чутких весах
Свою веру, любовь и терпение,
Чтоб с улыбкой счастливой
войти в небеса

В светлый день моего
восхищения.

Не за горами

Реальнейшая из надежд —
Пришествие в мир Христа,
И для закоснелых невежд
Она, конечно, пуста.
Но для Божьих детей,
Увидевших вышний свет,
Нет надежды светлей
И желаннее нет.
И тем реальней она,
Чем понятней душе
Вечная правда одна,
Что Он приходил уже.
Сладчайшая из надежд —
Скорая встреча с Христом,
Сколько смиренных сердец
Только и мыслят о том!
Нет новых среди древних тем,
Но эта, — как свежая весть:
Младенец. Ночной Вифлеем.
И страшный Голгофский крест.
Не скрыла времени тень,
Что в мир приходил Господь,
И не за горами день,
Когда Он снова придет.

МОСКВА
Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Распространяется безвозмездно.